

Клуб лжецов

Селеста Брэдли

Мошенник

2005

Брэдли С.

Мошенник / С. Брэдли — 2005 — (Клуб лжецов)

Имя Этана Деймонта было известно всем в великосветских салонах Лондона, однако никому не могло прийти в голову, что в действительности этот легкомысленный игрок ведет охоту за наполеоновскими шпионами. Этан готов рисковать своей жизнью и честью. Но на сей раз ему придется поставить на карту честь девушки, в которую он влюблен... У Деймонта есть все основания подозревать, что его возлюбленная Джейн Пеннингтон тесно связана с врагами Британии. И его новое задание – разоблачить ее и передать в руки закона...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Селеста Брэдли

Мошенник

Эта книга посвящается человеку, который первый прочитал то, что я написала... и попросил написать еще. Спасибо, Джоанна.

Пролог

Настало время принять решение по игроку.

Человек в темной комнате, ссутулившись, сидел в кресле перед очагом с раскаленными докрасна углями. Его ноги лежали на табурете, а глаза были закрыты. Он напоминал спящего, но если бы кому-либо довелось увидеть работу его мысли, то картина предстала бы воистину неожиданная.

Этот игрок и впрямь мог оказаться полезным, фактически он уже приносил пользу. С другой стороны, игрок становился помехой, когда им овладевали юношеские слабости. Он знал слишком многое, и было бы опасно оставлять столь лакомый кусок пирога без присмотра. Хотя лояльность игрока никогда не подвергалась сомнению, все же ее никто не проверял на крепость по-настоящему.

Пока игрок был пешкой, способной передвигаться в одном направлении, однако пешка эта могла значительно вырасти в цене и даже решить исход партии.

За окном стояла холодная осенняя ночь, угли в камине ярко пылали, дом постепенно погружался в безмолвие и тихо потрескивал.

Часы на каминной полке пробили три. Человек, уютно устроившийся в кресле, не шевелился, продолжая думать.

Игрок, бесспорно, еще может принести пользу, но это будет в последний раз.

Глава 1

Англия, 1813 год

Леди Джейн Пеннингтон чувствовала себя загнанной ланью. Бальный зал представлялся ей лесом, кишевшим холостяками без средств, устроившими на нее облаву.

Укрывшись за пальмой в кадке, Джейн прислонилась к стене. От танцев у нее уже чуть не отваливались ноги, и она нуждалась в передышке.

Не оставляя мысли об отдыхе, Джейн потратила несколько минут на поиски своих пяти кузин. Девушек называли в обществе «ордой Мейвелла». Лорд Мейвелл и был устроителем этой ночной потогонной вахты – то есть бала. Он приходился Джейн дядюшкой.

Самого джентльмена, естественно, нигде не было видно. Карты интересовали его куда больше, чем необходимость, расширяя круг знакомств, развивать матримониальные перспективы для своих пяти дочерей, и хотя Джейн позволила себе в душе возмутиться по этому поводу, внешне её возмущение никак не выразилось.

А ведь он мог бы по крайней мере обеспечить дочерей сопровождением и официально знакомить их с потенциальными женихами, тем более что сам наградил несчастные создания характерным мейвеллским носом и вдобавок склонностью к дурным привычкам.

Наконец поиски Джейн увенчались успехом. Первой она заметила самую младшую кузину, Серену, застенчиво наблюдавшую за танцующими. В свои пятнадцать лет Серена еще не доросла до выхода в свет и посещения балов, но решение принимала не Джейн. Лорд и леди Мейвелл оптом выкинули дочерей на рынок невест, вероятно, надеясь, что кто-нибудь да клюнет.

Покинув временно укрытие за пальмой, Джейн устремила к Серене, чтобы украдкой поправить ей пояс и приладить на место выбившийся из прически локон.

– У тебя на лифе пятно, дорогая, – прошептала она. – Приколи поверх него шелковый цветок.

Ахнув, Серена кивнула и заторопилась в дамскую комнату. Тем временем Августа, старшая из пяти сестер, которой еще не исполнилось и двадцати, раздобыла где-то бокал с шампанским.

Поскольку леди Мейвелл не было поблизости, Джейн бросилась к Августе, как вдруг на ее пути вырос молодой человек.

– Леди Джейн! Умоляю вас, подарите мне этот танец!

Джейн прищурилась. Как же зовут этого пройдоху? Три месяца назад, когда она только приехала в Лондон, ее познакомили со всеми мужчинами до пятидесяти лет, но она с трудом могла вспомнить хотя бы одного из них.

Зато они слишком хорошо запомнили ее. Леди Джейн Пеннингтон, богато одетая и не обремененная мужем, представляла собой лакомую добычу для любого предприимчивого молодого человека. Внимание мужчин поначалу льстило Джейн, но затем стало раздражать, особенно когда она осознала, что на самом деле является главной причиной их обожания.

Досада, должно быть, отразилась на ее лице, так как молодой человек поспешно отступил назад.

– Миледи?

Биллингсли. Это имя всплыло в памяти Джейн невесть откуда.

– Мистер Биллингсли, прошу меня простить. – Она вежливо улыбнулась. В конце концов, мистер Биллингсли не виноват, что является самым скучным из всех молодых людей, с которыми ее когда-либо сводила судьба. – Меня ищет моя тетушка...

Она почти не погрешила против истины, если учесть тот факт, что тетя Лотти, узнай она о поступке Августы, непременно пожелала бы, чтобы Джейн взяла на себя необходимые полномочия.

– Насколько я могу судить, моя кузина Джулия как раз свободна...

Разочарование тут же стерло с губ молодого человека улыбку, однако он, овладев собой, кивнул:

– Чтож, я рад...

Не дослушав, Джейн устремилась дальше. К тому времени когда она, с трудом маневрируя среди танцующих, достигла Августы, последняя с серьезным видом шурилась на сияющий канделябр.

– Посмотри, Джейн, – Августа указала глазами вверх, – на потолке играют маленькие радуги. – Она хихикнула. – Разве не прелесть это шампанское?

Ну вот! Джейн дернула кузину за руку, выводя из состояния прострации, и потащила через зал.

– Дорогая, здесь слишком жарко. Тебе самое время подышать свежим воздухом.

Августа не сопротивлялась.

– Ох, меня слегка покачивает, – вдруг простонала она.

– А ты что-нибудь ела сегодня? – Августа энергично покачала головой:

– Нет, конечно. Я хотела влезть в это платье. Разве я не чудесно выгляжу?

Понимая, что худшее еще впереди, Джейн вздохнула:

– Ты выглядишь шикарно, моя радость, но нам нужно идти. Сюда, в эти двери...

Спустя несколько мгновений шампанское изрыгнулось в кусты, и Августа в сопровождении горничной последовала к себе, внезапно приняв добровольное решение положить веселью конец и оставив Джейн на террасе вдыхать прохладный вечерний воздух.

Все, что она могла сказать по поводу происходящего в доме, заключалось в одном-единственном слове – скука.

Надеясь, что ее никто не видит, Джейн позволила себе лениво потянуться. Вращая головой из стороны в сторону, она потирала шею и размышляла, как вдруг в окне третьего этажа увидела слабый огонек свечи. Она насторожилась. Разве не эту комнату дядюшка запер недавно под предлогом того, что состояние дымовой трубы вызывает опасения?

Отступив на несколько шагов, Джейн попыталась разглядеть, что творится за окном. По краю террасы тянулась балюстрада, с нее вниз вела изгибающаяся лестница.

Приподняв юбки, девушка легко сбегала по ступенькам на лужайку, не отрывая глаз от заинтересовавшего ее окна, но ей так и не удалось удовлетворить свое любопытство. Какая жалость! А она уже решила, что появилось нечто интересное, что можно будет рассказать Матушке.

На краю лужайки Джейн оглянулась. Сразу за пределом светового круга, отбрасываемого окнами, рос большой старый вяз. Это дерево всегда напоминало ей о диких рощах Нортумбрии. Когда-то Джейн умела превосходно лазить по деревьям и теперь бросила задумчивый взгляд на окно: не пропала ли свеча?

Мерцающий свет в верхнем окне придал ей решимости, и, улыбнувшись про себя, Джейн направилась через лужайку к дереву.

В бальном зале было тесно от хищников, рыщущих в поисках чувственных удовольствий, девственниц, настроенных поймать достойного жениха, и чапероне, имеющих цель не подпускать их друг к другу близко. Подобное сочетание обычно представлялось любопытным и весь вечер служило объектом циничного развлечения.

В этот момент Этан Деймонт, игрок, неисправимый холостяк и джентльмен, в действительности таковым не являвшийся, без определенных занятий и не привыкший терять время даром, хотел только одного – найти заднюю дверь.

За многие годы Этан усвоил, что после прибыльной ночи лучше ретироваться через менее заметный выход – на тот случай, если кто-то запоздало решит, что некий профессиональный игрок... э-э... Ну и так далее. Не хватало только, чтобы кто-то стал обыскивать его рукава и карманы. Этан очень гордился своей незапятнанной репутацией честного человека и не собирался искушать судьбу, выходя из дома через парадный выход на глазах у всех.

Неожиданно он почувствовал у себя на локте чью-то руку и остановился. Ему улыбалась темноглазая дама с впечатляющей грудью.

– Рада вас видеть, мистер Деймонт!

Последние слова дама проворковала альковным тоном. На мгновение Этан с удовольствием вспомнил, какими именами она называла его, применяя подобную интонацию.

Конечно, супруг дамы не слишком обрадовался, когда услышал крики «Быстрее, мой жеребец!», доносившиеся из спальни его благоверной во время домашнего приема, о котором лучше не вспоминать.

Увы, на этот раз ему придется уйти. Бросив последний грустный взгляд на упомянутую грудь, он поклонился и с сожалением улыбнулся:

– Я должен попрощаться, мадам. Срочные дела, знаете ли.

Однако не успел он сделать и десяти шагов, как его остановила другая рука, обтянутая перчаткой из шелка цвета изумруда, идеально сочетавшегося с камнями, украшавшими шею точеной блондинки.

– Милый, я не знала, что ты здесь!

Дама сделала глубокий вдох, и внутри корсета ее черного, как уголь, платья произошли волшебные преобразования.

– Ах, вдова Блумзбери...

Ночи, зори и полдни, что он проводил в постели вдовушки, засверкали в памяти Этана огненным сиянием. Такая податливая!

Он почтительно поцеловал тыльную сторону ее ладони.

– В другой раз, в другом месте, котенок. Мне нужно идти.

Он отвернулся и увидел смутно знакомую даму в синеве сапфира, которая плыла ему навстречу, полыхая призывным взором. Что за напасть! Похоже, на этом балу нет ни одной девственницы!

Тяжело дыша и чувствуя себя загнанным в капкан, Этан в последний раз бросил назад полный отчаяния взгляд и, прибавив шаг, выскользнул в темный сад.

По всей видимости, родительница леди Джейн Пеннингтон порой говорила-таки дочери дельные вещи. «Трудно предугадать, когда порадуешься, что надела свежие панталоны». Слава Богу, сегодня вечером это произошло. Когда висишь вниз головой на дереве, состояние панталон и подвязок имеет жизненно важное значение.

Прекратив борьбу с юбками, закрывавшими ей лицо, Джейн отказалась от попытки вернуть их на должное место и спокойно болталась на суку, зацепившись за него коленями, лишь слегка покачиваясь, словно в задумчивости.

До земли было слишком далеко, чтобы отпустить дерево и упасть. Ухватиться за сук руками тоже не представлялось возможным, при том, что верхняя часть туловища была обтянута, как коконом, вывернутыми наизнанку юбками. «Новый силуэт очень узок, мисс», – язвительно мысленно процитировала Джейн свою портниху. – «Маленькие шажки – последний крик моды, мисс. Элегантность – главное, мисс».

Ладно. Попытка номер два.

Аккуратно собрав юбки, Джейн подняла подол до уровня локтей, затем выше, успешно освободив лицо и плечи. Глотнув свежего воздуха, она опасливо взглянула на землю, но до нее было, пожалуй, далековато.

Худшее состояло в том, что мерцание свечи в окне давно пропало, и ничего стоящего она так и не увидела.

Сделав глубокий вдох, Джейн вытянула вперед руки и принялась раскачиваться, рассчитывая ухватиться за ветку, но ни первая, ни вторая попытки результатов не принесли.

Джейн качнулась еще раз, и сук издал угрожающий треск. Она замерла, но секундное замешательство стоило ей потери контроля над своенравными юбками: ее голова вновь исчезла под ворохом муслина.

Этан Деймонт покидал бальный зал лорда Мейвелла с карманами, набитыми денежками хозяина. Поскольку надежные источники его заверили, что лорд Мейвелл – дурной человек, на этот раз игра даже доставила Этану истинное удовольствие. Освежающее возбуждение от приятного времяпрепровождения придало его поступи пружинистость, когда он пересекал просторный двор Мейвеллов.

Бодро шагая по усыпанной галькой дорожке, ведущей к задней стене, Этан не сомневался, что без труда преодолеет это препятствие, как вдруг его слух уловил странный звук, заставивший его замереть на месте.

Где-то в пределах десяти ярдов тихо и изобретательно ругалась женщина.

Но как это могло случиться? В темноте, и одна? У Этана дрогнули губы. Кто сказал, что она одна?

Он снова двинулся вперед. Было время, когда ему нравились скандальные развлечения, вино, женщины, песни. Тогда деньги текли рекой, и найти подружку для забавы не составляло никакого труда. Однако в один не совсем прекрасный день вино превратилось в уксус, женщины стали казаться шумными и отталкивающими, а песни зазвучали глубоким диссонансом. Этан словно вдруг заглянул в будущее и не увидел там для себя ничего нового.

Так продолжалось до тех пор, пока несколько недель назад его не вытащила из дома темноволосая красавица, заставившая забиться его сердце в новом волнении.

Ее звали Роуз Лейси, то есть Роуз Тремейн, ибо теперь она вышла замуж, вероятно, за последнего друга, оставшегося у Этана в этом мире.

Что ж, может, оно и к лучшему. Этан мало что мог предложить женщине со столь твердыми устоями.

Тут он услышал странный этот звук: кто-то шмыгал носом.

Сделав несколько неслышных шагов в обратном направлении, Этан остановился. Со всех сторон его окружала темнота, и он различал лишь черные силуэты деревьев, как вдруг с трудом открывшееся его взору зрелище заставило Этана замереть на месте. Сделав глубокий вдох, он позволил себе по достоинству оценить увиденное. Длинные, превосходной формы ноги в чулках крепко сжимали торчащий сук, и выглядело все это чертовски эротично.

Этан подошел ближе. В падающих из окон дома лучах света поблескивала молочной белизной кожа, выглядывавшая над кромкой довольно изношенных чулок. Обнимавшие ветку икры были полными и достаточно сильными, чтобы обнимать его – сук то есть – хоть всю ночь.

Больше он ничего не видел, так как все остальное скрывалось под ярдами муслина, но Этана это уже не волновало.

В этот момент ветка, на которую с нескрываемой завистью взирал Этан, издала громкий треск, и Этан, рванувшись вперед, схватил муслиновый ворох в том месте, где, по его расчету, должна была находиться талия...

Неожиданно полученный им удар оказался довольно болезненным, но Этан готов был терпеть. В конце концов, не каждый день человеку открывается подобное зрелище. Пока он

возвращал ее тело в естественное положение, ему пришлось совершить ряд неизбежных вольностей.

– Виноват и прошу меня простить, – пробубнил Этан без особой поспешности.

Поставив на землю шикарные ноги, он с грустью наблюдал, как они исчезают под ярусами устремившегося вниз муслина. Теперь в объятиях Этана оставался лишь рвущийся на свободу клубок из рассыпавшихся спутанных волос и размахивающих рук.

– Убирайся прочь! Ох! Ох! – Женщина энергично оттолкнула его, и Этану пришлось выпустить ее.

– Как пожелаете. – Он склонился в низком ироничном поклоне, собираясь тут же повернуться и уйти. – Надеюсь, что сукне рухнет вам на голову, – бросил Этан на прощание ничуть не встревоженным тоном.

Леди Джейн Пеннингтон, известная в обществе богатая наследница, только что вызволенная из беды, выпрямилась и смахнула с глаз так мешавшие ей волосы. Она тяжело дышала, ее лицо стало красным от прилива крови. Стоя спиной к дому, она видела освещенную падавшим сзади светом широкую спину, и спина эта быстро удалялась в темноту.

Слава небесам, он уходит! Если бы можно было в действительности сгореть от стыда и унижения, то она давно превратилась бы в живой факел. Тот факт, что кто-то видел... О, лучше бы ей умереть!

Все же благовоспитанность, пересилив гордость, вырвала из горла Джейн несколько слов вежливости.

– Спасибо, сэр.

Мужчина обернулся, чтобы взглянуть на нее, затем медленно направился обратно. Смущение Джейн возросло стократ. Ее спаситель был не только высок и силен, но имел и мужественную внешность, и Джейн в страхе отступила назад.

Он приблизился к ней вплотную, так что ей пришлось отклонить голову, чтобы заглянуть ему в глаза. От его близости у нее перехватило дыхание...

И тут же Джейн обдала волна тревоги. Одна ночью в безлюдном саду с мужчиной, видевшим ее нижнее белье, – не слишком ли для этого вечера?

Окинув даму насмешливым взглядом, Этан прищурился:

– Я предпочел бы услышать «проваливай», а не «спасибо», моя козочка, – так было бы честнее.

Джейн поморщилась, сейчас у нее не было настроения обсуждать подобные вопросы.

– А я предпочла бы, чтобы вы шли своей дорогой.

– Ого. – Он медленно раздвинул в улыбке губы. – У нас есть зубки, и какие! Может, вы вовсе не козочка? Ну, конечно, нет. – Его голос зазвучал равнодушно, почти скучающе.. – Что это взбрело мне в голову? В любом случае меня ждут дома. – Сняв листок с волос Джейн, он сунул его в прорезь своего жилетного кармана. – Это мне на память, прекрасная дева, – сказал он насмешливо. – Шикарные ветки, шикарные ножки. Мужчина мог бы всю ночь в них блуждать. – С беззаботным видом он повернулся и пошел прочь.

Шокированная откровенной шуткой, Джейн зажала ладонью рот, чтобы не прыснуть от смеха. Какой же он пройдоха!

Подобрав юбки, она побежала к дому, надеясь укрыться в своей комнате, пока никто не увидел ее в таком состоянии. Но как же все-таки красив и опасен этот ее странный спаситель...

Возможно даже, она не станет рассказывать о нем Матушке.

Глава 2

Этан солгал, дома его никто не ждал, кроме седовласого дворецкого и неприметного повара с вечно унылым лицом, однако, несмотря на поздний час, окна цокольного этажа были освещены, как и прямоугольник распахнутых дверей. Судя по всему, новый дворецкий каким-то образом заранее чуял его приход, однако Этан надеялся, что взамен от него не ждут своевременной выплаты жалованья и рождественских подарков. Карьера на поприще азартных игр зависела от случая, противостоять которому он был бессилён. Правда, сейчас дела шли блестяще, и даже такому любителю удовольствий, как Этан, понадобилась бы куча времени, чтобы промотать щедрое вознаграждение, полученное за помощь в спасении толстого старого дядюшки Коллиса Тремейна... Впрочем, он так и не разобрал толком имени этого дядюшки.

Вздыхнув, Этан поднялся на крыльцо. Этот дом он выиграл у одного человека, столь богатого, что тот лишь пожал плечами и на следующий день купил себе другой, лучше прежнего. Тем не менее Этан любил свой дом, любил каждую деталь его лепных украшений, покрытых позолотой, каждый квадрат мрамора на полу и каждую мышку в чулане.

Может, он и не джентльмен, может, и не вполне достойный человек, но этот дом действительно заслуживает восхищения.

Протягивая дворецкому шляпу и перчатки, Этан небрежно спросил:

– Как ты догадался, что это я приехал в наемной карете?

Дворецкий вежливо кашлянул.

– Просто знал, сэр.

– Да, но как?... – Дворецкий прищурился:

– Я знал, потому что это были вы, сэр.

– Странно, тебе не кажется?

– Да, сэр.

Этан сбросил с плеч тяжелое пальто, спасавшее его от густых сентябрьских туманов. Хотя почти уже приближалось утро, идти в постель он даже не думал. Куда лучше сидеть, глядя на огонь и потягивая бренди...

Однако графина с бренди нигде не было видно.

– Дживс!

Дворецкий появился в дверях кабинета почти мгновенно, заставив Этана вздрогнуть.

– Сэр, меня зовут П...

– Дживс, я хорошо тебе плачу?

– Неприлично хорошо, сэр.

– Справедливо. Так вот, если я хочу называть тебя Дживс и у тебя нет возражений...

– Нет, сэр.

– Тогда произнеси его вместе со мной, Дживс. – Дворецкий – будь он проклят, если Этан не позабыл уже его настоящее имя – безмятежно повторил вместе с ним:

– Дживс.

– Итак, Дживс, причина, по которой я позвал тебя сюда, состоит в том, что здесь нет моего бренди.

– Да, сэр, это так.

Этан вздохнул. Похоже, ему придется заплатить за «Дживса».

– Ты переставил мое бренди в другое место?

– Да, сэр, переставил.

– И где это место находится?

– В гостиной, сэр, рядом с вашей спальней.

– Зачем ты переставил его из моего кабинета в гостиную, Дживс?

– Ну, чтобы, когда вы напьетесь до бесчувствия, я мог отнести вас в соседнюю комнату, а не тащить еще два лестничных пролета, сэр. – Проявление столь неслыханной дерзости Дживс сопровождал взглядом без малейших признаков неловкости или тревоги. – Раз вы отказываете мне в найме другой прислуги для работы по дому, я должен как-то выкручиваться, чтобы выполнять свои обязанности в соответствии с вашими ожиданиями.

Некоторое время Этан ошеломленно смотрел на дворецкого, потом вдруг усмехнулся:

– Ты, похоже, человек здравого ума. С нынешнего момента я буду пить бренди в гостиной. Один, согласен?

– Да, сэр.

Этан рассмеялся и повернулся к лестнице, чтобы проследовать в гостиную, где его поджидало бренди, но вдруг остановился.

– Если бы я позволил тебе нанять еще одного человека, кого бы ты выбрал?

– Повара, сэр, – ответил Дживс не раздумывая.

– У меня есть повар.

– У вас есть матрос с необычной татуировкой, плюющий в ваш суп, сэр. В отличие от меня вы редко едите дома, сэр.

Что ж, дворецкий имел все основания так говорить.

– Ладно, я разрешаю тебе подобрать нового повара. – Начав подниматься по ступенькам, Этан снова остановился.

– А что за татуировка, Дживс?

– Двойняшки, сэр. В нагом виде и очень соблазнительные. – По всей видимости, он пережил незабываемые впечатления, достойные увековечения.

Этан присвистнул:

– Вот это да. Хотелось бы взглянуть.

– Он очень ею гордится, сэр, и будет счастлив продемонстрировать по первой просьбе, но я бы вам не советовал.

– И почему же? – Дживс опустил взгляд.

– Юные леди, о которых идет речь, располагаются на ягодицах повара, сэр.

Сидя у огня с бокалом в руке, Этан не мог не признать, что Дживс оказался довольно удачным выбором, как вдруг отблески огня в золотистой жидкости напомнили ему всполохи света, игравшие в спутанных волосах девушки в саду. Он рассеянно потер ребра в том месте, куда она всадила свой локоть. Потом вынул из кармашка жилета красно-оранжевый лист, снятый с ее волос, и пропустил его между пальцами. Все же интересно, кто она такая и какого черта делала на дереве.

– Раз, два, три, четыре, кто из них будет моим милым?

Простая считалочка вызвала у многочисленных дочек лорда Мейвелла взрыв пронзительного смеха, когда, сгрудившись вокруг старшей из них, они подступили к ней еще ближе, чтобы увидеть, на какое из лиц перспективных холостяков опустится ее палец.

Леди Джейн Пеннингтон после приключившегося с ней злосчастия уже не вернулась в бальный зал, ибо не имела возможности исправить состояние платья. На случай расспросов она приготовилась пожаловаться на головную боль, но оказалось, что ее отсутствия никто даже не заметил.

Тот факт, что родственники не следили в тот вечер за каждым движением Джейн, служил свидетельством их высокого к ней доверия и уважения, и она сознавала, что на этот раз ей удивительно повезло.

Когда смешки переросли в неприличный визг, Джейн поморщилась. Девушки из «орды Мейвелла» были милыми созданиями, но все их помыслы сосредоточивались на одной-единственной цели – выйти замуж, и как можно быстрее.

Конечно, если бы Джейн выросла, деля постели, гребни для волос и одну измученную горничную с пятью сестрами, вероятно, и она сгорала бы от желания поскорее покинуть родительский кров, но имение ее отца отошло брату, Кристофу, который стал новым маркизом Уиндемом. Четырнадцатилетнюю Джейн с матерью переселили в Нортумбрию во вдовый дом, находившийся в меньшем по размеру и значению поместье.

Впрочем, что ей до всего этого? Ни в чем не нуждающаяся молодая невеста с приданым не должна ломать голову над надуманными проблемами.

Сделав глубокий вдох, Джейн с терпеливой улыбкой повернулась к расшалившимся кузинам. К сожалению, в условиях истощения мужских ресурсов на ярмарке невест девочки практически не имели шансов выйти замуж. Нехватка достойных молодых людей сделала конкуренцию особенно жесткой, а «орда Мейвелла» не слишком высоко котировалась среди холостяков, хотя почти довела его светлость до банкротства, непрерывно требуя дорогие наряды и увеселения, необходимые для привлечения достойных молодых людей. В результате на приданое девушкам практически ничего не осталось.

А вот гардероба Джейн, напротив, хватило бы на десяток дочерей. Она носила только самые изысканные и модные платья, позволявшие ей во всеоружии выезжать на поле брани, где победительницы находили женихов, а проигравшие до самой смерти оставались в старых девах.

Когда игра переместилась к ней на постель, а смех и визг достигли апогея, Джейн решила найти для сна другое место. Она попыталась сползти с кровати между Сереной и Беделией, и тут, опустив глаза, обнаружила, что помяла один из рисунков. Она поднялась и, положив листок на колено, попробовала разглядеть его.

Все наброски, выполненные Сереной, и вправду были очень хороши. Такой талант нельзя не уважать, тем более если бедной Серене, кроме этого, больше нечем похвастать: не слишком умная, со скромными внешними данными, она к тому же ужасно брыкалась во сне, что Джейн могла засвидетельствовать с полной уверенностью.

Неожиданно на бумаге проступило лицо, и при виде его Джейн замерла. Ее дыхание участилось. Высокий лоб, широкие скулы и непослушная грива длинных волос невольно вызвали у Джейн ассоциацию с усталым средневековым рыцарем, который снял шлем, после того как зарубил дракона и освободил принцессу.

Неужели ее спаситель из сада?

– Кто это? – Августа фыркнула.

– Никто. Так, именная карточка.

– Что?

Этого просто не могло быть.

– Именными карточками маман называет джентльменов, приглашенных на прием для ровного счета, – любезно пояснила Беделия. – Этан Деймонт не джентльмен, никто и ничто, просто приятное лицо для заполнения пустого места за столом.

– И еще папе нравится играть с ним в карты, – добавила Серена. – Он говорит, что будет играть с ним до тех пор, пока не поймет, как Даймонд (Бриллиант {англ.}) его дурит.

Приглашенный, но нежеланный? Дела обстояли хуже чем Джейн могла предположить.

– Даймонд? – Она повернулась к кухне. – Игрок, о котором без умолку болтают в обществе?

Августа закатила глаза:

– Слухи о нем сильно преувеличены: у него нет ни имени, ни состояния. Серена присокупила его к остальным, чтобы получилась дюжина.

– Зато у него миленькие глазки. – Серена хихикнула.

Человек на портрете как будто смотрел прямо на Джейн, и она невольно подумала, что Серена обладает куда большим талантом, чем можно было предположить. В спешке заготовив

нужное количество набросков, она запечатлела человека точнее, чем у нее получилось бы, если бы она очень старалась.

Глаза Этана Деймонта отнюдь не производили впечатление «миленьких», скорее, они были потерянными и трагичными, говорили об одиночестве и ироничной покорности обстоятельствам. Джейн почувствовала, как в ее груди что-то странно шевельнулось. Этан Деймонт. Даймонд.

Она снова перевела взгляд на рисунок. Глаза... Ее не покидало чувство, будто мистер Этан Деймонт далеко не так прост, как кажется.

Глава 3

На следующее утро Этан заставил себя вернуться в обычную колею и вскоре уже шагал вниз по Стрэнду, помахивая тросточкой. Ничто в мире больше не должно его волновать. Накануне он выиграл изрядную пачку банкнот у лорда Мейвелла вдобавок к весоному вознаграждению, полученному от дородного старого дядюшки Коллиса Тремейна.

Этану так и не сказали, за что избили Коллиса и его дядю, за что, сковав цепями, бросили обоих в подвал оружейного завода, больше похожий на темницу. Впрочем, он и не интересовался, даже не спросил имени дядюшки, беспечно окрестив его Чудаковатым старцем, и на том поставил точку. Человеку порой необходимо знать положение вещей, но иногда лучше оставаться в неведении.

Этан любил Лондон, каждый его уголок и терпеть не мог уезжать из города. Несколько раз его вытаскивали на домашние приемы в загородные имения, где за ним закрепилась репутация отменного охотника и наездника, но основную часть времени он проводил там, борясь с удушающей скукой и соблазняя хозяйку дома, что обычно заканчивалось полной капитуляцией его жертв.

Не обходилось, конечно, и без памятных событий, когда ему случалось спастись бегством от ревнивых мужей... Да, то были прекрасные времена!

Этан поймал свое отражение в стекле витринного окна. Никогда не упуская случая восхититься плодами своего труда, он на мгновение задержался, чтобы поздравить себя с достигнутым эффектом. Каждая деталь его облика выдавала в нем джентльмена. Касторовая шляпа из дорогого меха бобра с узкими по последней моде полями сидела на голове с легким наклоном, создавая необходимое впечатление небрежности. Фрак и жилет из прекрасных тонких тканей стильно облегли тело. Сшитые на заказ серые перчатки из лайковой кожи сжимали прогулочную трость, хотя он не любил носить ее и не испытывал в этом необходимости.

Из обуви он отдавал предпочтение сапогам перед туфлями с чулками, хотя обладал превосходной формы икрами.

С головы до пят он воплощал собой образ настоящего джентльмена. Все было при нем и на своем месте. Ничто не изобличало его истинного происхождения и не напоминало окружающим о том, что он не принадлежит – не совсем принадлежит – к благородному кругу.

Но безусловно, все это знали. Много лет назад Этан решил, что лучше раскрыть это обстоятельство раньше, чем позже, и трудиться в поте лица, чтобы заставить людей забыть об этом.

Зачем?

Сказать по правде, он и сам не знал. С рождения его воспитывали так, чтобы он мог войти в высшее общество, нагружали уроками, нанимали гувернанток и учителей из обедневшего дворянства. Не жалея никаких средств, его обучали верховой езде, стрельбе и другим забавам класса, представители которого практически ничем не занимались, кроме развлечений.

Глядя теперь на свое отражение в стекле, Этан Деймонт не мог не согласиться, что его отец проделал колоссальную работу. Рожденный в семье суконщика и белошвейки, Этан выглядел как аристократ до кончиков ногтей, каким и мечтал видеть его отец.

Конечно, цель отца состояла в том, чтобы поднять положение семьи в обществе на более высокий социальный уровень. Жаль, старик не сознавал, что, делая из Этана истинного аристократа, то есть ленивого и бесполезного человека, он добился лишь полного отсутствия у сына интереса к производству матрасного тика, за что и выбросил его девять лет назад из дома, объявив никчемным и несносным балбесом.

Впрочем, Бог с ним! Все равно теперь этого никто не узнает. Красивый дом в Мейфэре, слуги и все остальные атрибуты аристократической праздности поставили его вровень с самой изысканной публикой.

За его спиной прошли две дамы в сопровождении увешанного покупками лакея. Обе шляпки сначала обернулись в его сторону, затем посмотрели друг на друга, вслед за чем раздалась возмущенные смешки. Только тут Этан осознал, что задумчиво смотрит на витрину магазина, торгующего предметами женского нижнего белья.

Поняв свою оплошность, Этан собрался продолжить путь, но в этот момент уловил в отражении позади себя новое движение: удаляясь от Этана, по улице бежал маленький человечек в лохмотьях. Городские улицы кишели оборванцами, многие из них были маленькими и в лохмотьях, но...

Этан повернулся и двинулся своей дорогой, бросив прощальный взгляд на скромно выставленные в витрине прелестные вещицы. Разложенное поверх кремового шелка кружево оживило в его памяти приключение прошлой ночи. Продолжая путь, он позволил себе на минуту согреться воспоминанием о красивых длинных ногах... Жаль, что он не видел ее лица, но, возможно, это и к лучшему: не всякое лицо выдерживает сравнение с прелестью обтянутых шелком ножек.

У дамы из прошлой ночи волосы были густые и длинные, но Этан при всем желании не мог припомнить их цвета. Не золотистые и не темные, скорее всего что-то промежуточное.

Ее фигура в целом имела очень привлекательные формы: тонкая талия и вполне приемлемый объем груди. На его нахальное поведение она отреагировала с неприязнью и сарказмом, приправленным налетом невинности, чего скорее всего даже не заметила. Неужели девственница?

Этана вдруг разобрало любопытство. Она присутствовала на балу у лорда Мейвелла, следовательно, входила в круг аристократии и была вне пределов его досягаемости, а он всегда с особой осмотрительностью относился к подобным посягательствам, и было от чего. Если флирт со скучающей женой грозил ему лишь избиением и изгнанием из имения, то забава с целомудренной дочерью члена высшего общества могла закончиться расстрелом на рассвете. Но существовал и вариант попроще, когда мертвое тело находят в какой-нибудь канаве.

Честно говоря, он предпочел бы расстрел.

Насвистывая, чтобы поскорее прогнать столь глупые мысли, Этан продолжил путь, запретив себе вспоминать события прошедшей ночи. День стоял и впрямь прекрасный. Ничто больше не смущало спокойствия его ума, пока он не достиг своей улицы.

Остановившись перед перекрестком, чтобы пропустить проезжавший мимо экипаж, Этан оглянулся и, бросив взгляд на дорогу, снова заметил маленького человечка в лохмотьях, тотчас нырнувшего в подворотню.

Нахмурившись, он вернулся назад и, схватив мистера Фиблза за шкирку, вытащил его из укрытия.

– О, предводитель! – Карманный вор, с которым Этан встречался во время предыдущей авантюры с Коллисом Тремейном и группой фанатичных благодетелей человечества, именовавших себя «Клубом лжецов», застенчиво замахал ручонками.

– Ты устроил за мной слежку, – мрачно констатировал Этан. – Зачем?

Фиблз демонстративно пожал плечами:

– Не понимаю, что вы имеете в виду, сэр. – Презрительно хмыкнув, Этан отпустил Фиблза, вернув его обратно в подворотню.

– Советую держаться от меня подальше, – мрачно произнес он. – Вы все держитесь от меня подальше.

Крепко сжимая прогулочную трость, Этан зашагал прочь.

Проклятые «лжецы»! Некоторое время назад связь с ними едва не стоила ему жизни. Чертовы грязные, трусливые ублюдки!

Внезапно Этан остановился и повернул назад. Возвратившись к подворотне, где скрывался Фиблз, он обнаружил, что человечек стоит, прислонившись к стене, и безмятежно ковыряет в зубах.

– Так говоришь, ты не следил за мной?

Фиблз щелчком запустил зубочистку через плечо Этана на улицу.

– Нет, сэр. Если бы я за вами следил, вы бы меня точно не заметили.

– Ты хотел, чтобы я тебя заметил. Зачем?

– Не знаю, сэр. Мне сказали, чтобы я старательно попадался вам на глаза, что я и делал.

– Фиблз широко улыбнулся. – На вашем месте я бы решил, что кто-то хочет за мной следить и хочет, чтобы я знал об этом.

– Лорд Этеридж?

Глава «лжецов» занимал слишком высокое положение и отличался предельной прямолинейностью; он никогда бы не пригласил в дом игрока. Значит, это как-то связано с теми чертовыми биржевыми игроками, «лжецами».

Этан повернулся к Фиблзу:

– Что...

Но Фиблза и след простыл. Этан не сомневался, что маленького человечка больше не увидит, как был уверен и в том, что Фиблз никуда не делся, а все еще остается где-то поблизости.

За завтраком в холодной столовой лорда Мейвелла Джейн неохотно ковыряла вилкой в тарелке, в то время как ее кузины щебетали без умолку, обсуждая вчерашний бал.

Сам дядюшка Гарольд не обращал внимания на болтовню и хаос вокруг своей тарелки, погружившись в чтение газетных листов с новостями, и бедной тете Лотти ничего другого не оставалось, как лично следить за порядком.

Джейн кинула на дядю неодобрительный взгляд.

– Дядя Гарольд!

Ее голос эхом прокатился по столовой.

– Должен признаться, Джейн, – произнес недовольно Гарольд, – у тебя луженая глотка.

– Ай-ай-ай, Джейн! – Тетя Лотти покачала головой. – Разумеется, ты выросла в деревне, дорогая, но здесь нет нужды горланить.

Джейн виновато моргнула.

– Я только хотела перекричать весь этот шум, тетя. – Шесть пар женских глаз уставились на нее в невинном недоумении. – Я собиралась спросить дядю Гарольда, что он думает по поводу молодых джентльменов, присутствовавших вчера на балу, поскольку не со всеми имела возможность переговорить.

Гарольд поднял на нее недоуменный взгляд:

– Что? О, от них нет никакого толку. Толпа жеманных вторых сынков (Наследство и титул в Англии после смерти отца переходят к старшему сыну.) без всякой надежды получить в наследство что-нибудь стоящее. К тому же они ужасно скучны. Вы, девочки, должны радоваться, так как видели их в последний раз.

– В последний раз? – Сама эта мысль, казалось, привела Августу в ужас. – Что ты хочешь этим сказать?

– Больше никаких балов, гостей и визитов, – отрезал Гарольд. – Мы не можем покупать новые платья, иначе ни тебе, ни сестрам нечего будет надеть, когда они износятся.

– Однако ты сам, дядя, похоже, очень неплохо проводил вчера вечером время за картами, – не удержалась Джейн.

– Хм! – Гарольд поморщился. – На самом деле приличными были только два игрока, но один из них женат, а второй на роль жениха не годится.

Лотти вытаращила глаза:

– Кто это женат? Я приглашала исключительно холостяков.

– Тремейн, – усмехнулся Гарольд, – пошел и втихомолку женился.

Тетя Лотти ахнула:

– Какой нехороший этот мистер Тремейн!

– А на ком он женился? – тут же осведомилась Августа.

Гарольд пожал плечами:

– На черноволосой девушке, той самой, из-за танца с которой бросил игру.

– Я видела ее! – заявила Серена с такой ненавистью, словно конкурентка увела у них Тремейна прямо из-под носа. – Ее даже нельзя назвать хорошенькой!

Джейн тоже видела девушку. Молодая миссис Тремейн и вправду не отличалась классической красотой, но все же была довольно привлекательна.

Однако в данный момент Джейн волновали более насущные вопросы.

– Дядя, а чем второй джентльмен не годится на роль жениха?

– О, папа, вероятно, имел в виду мистера Деймонта, – вставила Серена со знанием дела. – Именная карточка, помнишь?

– Достаточно, дочка, – укоризненно предостерегла дочь тетя Лотти. – Мы не обсуждаем гостей в такой манере.

– А зря, – проворчал Гарольд. – Это правда – и точка. Он больше не появится в нашем доме. Чертов игрок сорвал банк!

– Боже, Гарольд! – ахнула тетя Лотти.

Джейн не понимала, почему тетю продолжает возмущать вульгарность мужа после двадцати с лишним лет супружества.

К несчастью, всем в доме заправлял дядюшка Гарольд, и если он сказал, что мистер Деймонт больше у них не появится, значит, так и будет.

Если только не...

– Совершенно справедливо, – решительно заметила Джейн. – Зачем нужно, чтобы в дом приходил человек, который вчистую обыгрывает тебя в карты? Гораздо умнее держаться подальше от того, кто гораздо искусней тебя.

Гарольд обдал племянницу холодным взглядом, и она в страхе затаила дыхание.

– Дорогая девочка, я не говорил, что он «искусней меня», и я сам знаю, кого приглашать в мой дом, а кого нет.

Джейн поспешно кивнула и отвела взгляд.

– Конечно, дядюшка, прости.

Продолжая недовольно ворчать, Гарольд всецело переключил внимание на свою тарелку, но тут же снова поднял голову.

– Он обыграл меня не вчистую, я почти сделал его и снова приглашу сегодня на партию в карты. На этот раз я и высеку его, вот увидишь.

– Конечно, дядя, – осторожно согласилась Джейн, про себя отметив, что, похоже, ей удалось снять запрет на мистера Деймонта...

И тут Джейн вдруг опешила. Зачем она это сделала? Не будет ли лучше, если мистер Деймонт никогда не появится на пороге их дома? Он видел... да, он видел почти все.

Магушка особо предупреждала ее не привлекать к себе такого внимания. «Ты должна казаться по возможности неприступной и скромной. Откровенные женщины слишком часто становятся объектом любопытства» – вот что она сказала на прощание.

Что, если он уже распустил о ней слухи и в этот самый момент развлекает друзей байками о том, как сорвал с дерева леди Джейн Пеннингтон, словно переспевший фрукт?

Горячий стыд обжег щеки Джейн при воспоминании о его прикосновениях, о том, как он опускал ее на землю, как скользило по нему ее тело, как близко он склонился над...

Стыд, да и только. Неловкость чистой воды.

Нет, он не скажет. Не может сказать. Хотя Серена обмолвилась, что он человек, от которого не стоит ждать соблюдения кодекса чести, как того требует статус джентльмена. Откуда знать светские тонкости мужчине низкого происхождения?

С другой стороны, выбора у Джейн не было. Ей нужно с ним встретиться, поговорить, заручиться уверенностью, что он никогда не проговорится о ночном происшествии.

А то, что Серена не ошиблась, изобразив его взгляд исполненным одиночества и печали, ровным счетом никакого значения не имеет.

Совершенно никакого.

Глава 4

Этан чертовски устал от преследований.

Хотя сам он никогда официально не состоял членом игрового вертепа под названием «Клуб лжецов», ему было отлично известно, что именно там следовало найти Коллиса Тремейна. Строгого дядюшку, которого связывали с этим клубом какие-то дела. Что задела, Этан не знал и не желал знать. Швейцар, мимо которого он пронесся без остановки, неуклюже раскрыл перед Этаном дверь, ограничившись простым поклоном. Этот человек точно знал его, они уже где-то встречались. Уж не во время ли той увеселительной прогулки на берег реки, которую как-то предприняли всей компанией?

– Мне нужен Тремейн, – объявил Этан, протягивая швейцару шляпу.

– Да, сэ. – Тот с бесстрастным лицом кивнул и отвернулся.

Этан вошел в главный игровой зал и плюхнулся в кресло за пустым карточным столиком. В местах такого рода вечерами царило затишье, зато в ранние утренние часы было довольно оживленно.

Перед ним поставили бокал, и он сделал пробный глоток. Да, его любимый сорт бренди.

Все-то они знают, эти чертовы парни из «Клуба лжецов».

Взяв со стола парочку игровых костей, Этан стал катать их между пальцами так, что со стороны казалось, будто они перемещаются с фаланги на фалангу по собственной воле. Потом Этан позабавил себя, заставляя их то исчезать, то вновь появляться.

Поскольку кубики показались Этану несколько странными, он сделал пробный бросок. Кубики покатались и остановились на дюйм раньше, чем следовало бы. Он снова поднял их и внимательно осмотрел. Ему были известны все типы костей, используемых в других, более популярных игорных заведениях, и поэтому он по возможности старался приносить собственные, но такие видел впервые.

На сиденье рядом с ним тихо скользнул Коллис Тремейн.

– Добрый вечер, Деймонт, я ждал тебя.

Отбросив в сторону игральные кости, Этан откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

– Ты содомит, Тремейн. – Коллис улыбнулся:

– Прости, это не в моем вкусе, но в этой части города мы можем все устроить.

– Ладно, перестань. Я явился сюда не потому, что тебе этого хотелось. Мне не нравится, что за мной шпионят.

– А, Фиблз! Он просто ведет за тобой наблюдение. Мы не хотим, чтобы с тобой что-нибудь случилось, друг.

Этан прищурился:

– Что со мной происходит, не твоего ума дело, Тремейн. Кроме прошлого, меня ничто не связывает ни с тобой, ни с твоей компанией... Чем, интересно, вы, господа, здесь занимаетесь?

– Этан тут же вскинул руки вверх. – Нет-нет, не говори. На самом деле я искренне не желаю этого знать.

Коллис оглянулся по сторонам.

– И все же я кое-что скажу, только не здесь. – Этан поднял бровь:

– Надеюсь, никаких ловушек? Никаких темных подвалов с цепями на стенах?

Коллис фыркнул.

– Никаких. К тому же, если мне не изменяет память, это меня заковали в цепи, а не тебя.

Поскольку Коллис сказал правду, Этан, пожав плечами, не спеша последовал за старым товарищем, и вскоре они оказались в маленькой комнате для частных обедов. Смежная

с игровым залом комната, которую освещала хрустальная люстра, была весьма удобна для обсуждения дел без опасения, что тебя потревожат.

Этан кивнул Коллису.

– Итак, что тебе от меня нужно, Тремейн?

– Не ему. Мне, – раздался из-за спины чей-то глубокий голос.

У Этана едва не остановилось сердце.

– Что за черт! – Он резко обернулся и увидел дядюшку Коллиса, того, что представлялся влиятельной фигурой.

Губы лорда Этериджа дрогнули.

– Простите, что напугал вас.

– Вовсе, нет! – Этан решительно направился к двери. – Ненавижу этот чертов клуб! Самое жуткое место на Земле...

Однако уйти ему не удалось, так как на его пути возник Коллис.

– Думаю, тебе нужно остаться.

– Да, – подтвердил лорд Этеридж. – Оставайтесь. – Этан предпочел бы, чтобы приглашение в меньшей степени напоминало команду: приказы вызывали у него неодолимое желание поступить наоборот.

– В ваших игровых костюмах свинец, – произнес он с напором.

Этеридж кивнул:

– Их изготовил для нас один мой изобретательный друг. Война против Наполеона дорого стоит. «Лжецы» расплачиваются по-своему. – Он сверлил Этана прищуренным взглядом. – У вас есть какие-то возражения против обмана нескольких ради блага многих?

Этан пожал плечами:

– Лично я жульничаю ради себя самого, но вы...

– Нужды страны перевешивают такие тонкие понятия, как личная честь, – возразил Этеридж с легкостью. – Впрочем, речь не обо мне. Я получил высочайшее одобрение, перед тем как пригласить вас, мистер Деймонт. – Лорд Этеридж скривил губы. – Отныне вы со всеми своими потрохами принадлежите нам.

У Этана екнуло сердце, но он быстро овладел собой.

– Абсолютно невозможно. Я свободный человек!

– До этой минуты так оно и было, – медленно произнес лорд Этеридж.

– Лучше послушай нас, – вставил Коллис, – и не теряй напрасно время.

Этан недоуменно переводил взгляд с одного собеседника на другого. Его тревога нарастала.

– Именно так я и собираюсь поступить. – Он снова повернулся к двери. Чем скорее он покинет этот сумасшедший дом, тем лучше.

– Вы как будто не слишком любите платить налоги, Деймонт. Вам в голову никогда не приходила мысль, что у вас могут конфисковать дом?

Слова лорда Этериджа заставили Этана застыть на месте. Он резко обернулся.

– Вы не можете посягать на мой дом. Я выиграл его, и он принадлежит мне по закону! А чертовы налоги я могу заплатить хоть сегодня, если вам угодно!

– В таком случае мы обратимся к вашим лучшим чувствам. – Этеридж сел. – Пожалуйста, присядьте и вы, мистер Деймонт.

– Да-да, Этан, уделите нам четверть часа. – Коллис не мешкая присоединился к дядюшке. Этан не хотел этого, но выдвинул стул и сел.

– У вас осталось тринадцать минут. – Коллис недовольно крякнул.

– Далтон, убеди его.

Итак, Далтон – вот откуда исходит угроза. Этан крепче сцепил пальцы.

– Мистер Деймонт, мы попали вместе с вами в очень...

– Неловкое, – услужливо подсказал Коллис. Далтон недовольно покосился на молодого человека.

– В очень неловкое положение. Не по своей вине вы оказались втянутыми в недавние события, в которые не имели ни права, ни полномочий вмешиваться.

– О, как это мило! – язвительно бросил Этан. – Я всего лишь спасал задницу вот этого типа. – Он указал глазами на Коллиса.

– Вас сочли достойным доверия, поскольку вы давно знакомы с Коллисом, но я до сих пор не решил, благоразумно ли поступила миссис Тремейн.

Этан поставил локоть на стол и подпер кулаком подбородок.

– Где вы были, когда она в вас нуждалась? Она вытащила меня из дома за волосы, хотя, правда, я не очень-то сопротивлялся. – Он повернулся к Коллису: – Как поживает твоя прелестная женушка? По-прежнему воюет?

– Пожалуйста, не отвлекайтесь, мистер Деймонт. – Далтон поморщился. – Вы снова помогли нам, занимая лорда Мейвелла, когда мы... проводили у него кое-какие изыскания.

Этан фыркнул.

– Очищали его сейф, вы это имеете в виду? – Он снова откинулся на спинку кресла. – У вас осталось всего девять минут, милорд.

– Короче говоря, мистер Деймонт, поскольку вы знаете опасно много и в то же время мало, что еще опаснее, мы пришли к выводу, что должны срочно что-то с вами делать.

Этан, прищурившись, посмотрел на Коллиса:

– «Мы»?

– Мы – это «Клуб лжецов», мистер Деймонт, – спокойно пояснил Далтон. – Мы трудимся на благо короны. Разведка, контрразведка, шпионаж. Шпионы, мистер Деймонт.

Этан зажал уши руками:

– Я же сказал, что не хочу ничего знать!

– Вы наверняка подозревали.

– Подозревать дело. Я подозреваю, что мбй повар плюет в мой суп. Значит, больше не есть суп?

Коллис позеленел и поднес руку к горлу.

– Полагаю, сегодня мы не ели суп. – Далтон внезапно ухмыльнулся.

– Мистер Деймонт, хватит ходить вокруг да около. Мы решили сделать вас «лжецом». Вы умны, искусны и уже доказали свою осторожность. Несмотря на мои сомнения, даже я вынужден признать, что подобное решение гораздо безопаснее, чем оставлять вас на свободе с большим запасом знаний полуправды.

– Теперь скажи ему главное, – потребовал Коллис. Далтон притворно вздохнул.

– После некоторого размышления мы решили, что вы можете отказаться от большей части подготовки и ученичества «лжеца». Вы уже получили отличное образование и обрели финансовую независимость, так что ваши таланты идеально подходят для внедрения. Как профессиональный игрок, вы привыкли рисковать и умеете читать мысли людей, а ловкости ваших рук можно позавидовать. К тому же ваша профессия обеспечивает прекрасное прикрытие для путешествий на континент в качестве курьера. Вас практически не нужно учить. Курс-другой по оттачиванию мастерства – и вы готовый «лжец».

Коллис сиял.

– Разве это не потрясающе? Обычно вступить в клуб можно только после многих месяцев обучения. – Он быстро взглянул на Далтона. – Хотя мы и приобрели один восхитительный талант посредством брака.

Резким взмахом руки Далтон велел Коллису замолчать и снова сосредоточил внимание на Этане.

– В вас я главным образом вижу инструмент для получения информации. Для выполнения первого задания вам нужно вернуться в дом лорда Мейвелла и сыграть с ним еще несколько партий в карты. Мы подозреваем, что здесь, в Лондоне, он является тайным руководителем оппозиции. Молодые люди окрестили этого человека Химера...

Этан в ужасе слушал, как Далтон раскладывал по полочкам его будущую жизнь.

– Мы хотим, чтобы вы воспользовались очевидной тягой лорда к азартным играм. Независимо от того, является ли его влечение к картам настоящим или только удобным прикрытием, он будет рад вашему участию в его игре. Не позволяйте ему много выигрывать, не тешьте его гордость, но и не проигрывайте часто, иначе он быстро избавится от вас. – Этеридж потер подбородок. – Сегодня Мейвелл удвоил численность своей охраны и отменил на оставшиеся недели сезона большинство домашних приемов; очевидно, наше первое вторжение прошлой ночью не прошло незамеченным. Этот человек невероятно щепетилен по отношению к гостям. – Этеридж посмотрел на Этана с кислым выражением лица. – Однако вы уже получили приглашение на сегодняшней обед и партию в карты.

Этан провел руками по лицу, пытаясь прояснить мысли.

– Итак, сегодня утром вы хитростью вынудили меня явиться сюда, чтобы просить меня – нет, объявить мне, – что отныне я шпион, нравится мне это или нет? И откуда вам известно, какие приглашения я получил?

Ситуация складывалась жутковатая. Оттолкнувшись от стола, Этан встал.

– Ваше время вышло. Всего доброго, господа хорошие. Весьма признателен вам за великодушное предложение. Впрочем, нет. Думаю, вы оба спятили, и потому при всем моем уважении вынужден отказаться. Понимайте это так: «Я уношу ноги из этого сумасшедшего дома!»

Он повернулся, намереваясь навсегда покинуть проклятое место, и на этот раз благополучно достиг вестибюля, но тут неотступно следовавший за ним Коллис поймал его за руку.

Этан резко вырвал руку.

– Ты не убедишь меня задержаться еще хотя бы на минуту и заново слушать весь этот бред, Тремейн.

Коллис покачал головой:

– Я и не пытаюсь. Приходи в другой раз ко мне, если у тебя возникнут вопросы. В клубе тебе не стоит снова появляться: возможно, у тебя больше не будет шанса отсюда выбраться.

– Это угроза? – Коллис вздохнул.

– Мой бывший камердинер кое-что знал о клубе и продал кое-какую пикантную информацию «Голосу общества».

У Этана судорожно дернулся кадык. Он сразу понял, что это была весьма неудачная идея.

– «Лжецы» убили его?

Коллис отрицательно качнул головой. Этан испытал облегчение и вздохнул свободнее, но Коллис, пожав плечами, тут же добавил:

– К сожалению, мы до сих пор его не нашли.

Что за черт! Этан с удивлением уставился на человека, которого до сих пор считал своим другом.

– На чьей ты стороне?

– Я «лжец», Этан, и защищаю интересы клуба. Прошу тебя серьезно подумать на эту тему и надеюсь, что финал твоих размышлений не заставит меня делать выбор.

Не отвечая, Этан лишь развел руками, молча забрал у швейцара шляпу, пальто и покинул здание клуба.

Джейн рассеянно обмакнула заостренный кончик пера в чернильницу.

«Дорогая Матушка...»

Увы, дальше этих двух слов дело никак не шло. Обычно Джейн охотно излагала все мельчайшие подробности своей жизни, вплоть до перечисления имен визитеров и списка полученной корреспонденции. Матушка хотела знать все, и Джейн ничего против этого не имела.

Но вот о молодом человеке по имени Этан Деймонт она почему-то никак не могла рассказать. Что, если Матушка неправильно ее поймет? И можно ли описать, как мистер Деймонт украдкой передвигался по темному саду во время бала, не изобразив его хуже, чем есть?

С другой стороны, откуда ей знать, насколько он плох или хорош?

Раздосадованная собственной неуверенностью, Джейн отбросила перо и закрыла чернильницу крышкой. Сначала она должна выяснить, что за человек этот мистер Деймонт, и это произойдет не далее как сегодня вечером, когда он придет поужинать и поиграть в карты с дядюшкой.

Другим неразгаданным вопросом оставалась запертая комната. Зачем кто-то проник туда под покровом ночи?

Разумеется, будет неприлично входить в комнату, порог которой дядя строго-настрого запретил пересекать, но Джейн была уже по горло сыта «приличиями».

К тому же она обещала Матушке описывать все подробности своего проживания в Лондоне и теперь, раздобыв для нее маленькую пикантную новость, не будет так сильно мучиться, утаив встречу с мистером Деймонтом.

Лицо Джейн расплылось в радостной улыбке: наконец-то выход найден!

Глава 5

Вернувшись домой, Этан снова и снова прокручивал в уме услышанные утром откровения.

Коллис Тремейн занимается, шпионской деятельностью в пользу короны! Чтобы переварить подобное открытие, требовалось выпить.

Наклонив графин над стаканом, Этан вдруг замер, похолодев от неожиданной мысли.

– Будь я проклят, – прошептал он.

Роуз Тремейн, вероятно, тоже была шпионкой.

Наполнив наконец стакан, он рассеянно поставил его на поднос и отошел.

Он ведь и так это знал, точнее, подозревал. Живая, энергичная Роуз... Слишком живая, слишком энергичная.

Как хорошо, что они так и не сошлись: Этан не желал иметь ничего общего со шпионами ни с той, ни с другой стороны.

Этан направился через вестибюль к лестнице, сегодня, как и всегда, он проведет вечер вне дома. Этан решил, что куда лучше наносить визиты, чем сидеть в могильной тишине своего особняка.

Как обычно; на столике в прихожей лежала целая кипа приглашений, и Этан из любопытства просмотрел их, думая и искренне опасаясь найти нечто конкретное.

Да, вот оно. *«Лордиледи Мейвелл приглашает мистера Деймонта... Ужин будет накрыт в девять часов...»*

Чувствуя, как по спине побежали холодные мурашки, Этан уронил плотную карточку на стол. Не пойдет он, и все тут. Он никого не собирается ублажать, кроме себя самого, что бы там ни говорил по этому поводу Этеридж.

Однако, поднимаясь по лестнице, чтобы переодеться для выхода, он никак не мог избавиться от одной мысли.

Роуз Тремейн... шпионка.

Кто бы мог вообразить, что женщина способна заниматься шпионажем?

Впервые Этан увидел Роуз, когда во внеурочный час дня она постучала в его дверь и потребовала от него помощи, ссылаясь на его школьную дружбу с Коллисом. Потом она накачала его по самое горло кофе и выгнала из дома, измученного, с воспаленными глазами, в самое страшное и восхитительное приключение в его жизни, связанное со спасением Коллиса и его толстого родственника из недр оружейного завода одного предателя.

Конечно, все это бесконечно противоречило его натуре, за исключением вознаграждения, полученного от «дорогого дядюшки» Коллиса, Чудаковатого старца, и, разумеется, от минут, проведенных в компании Роуз. Необычная Роуз покорила Этана, но девушку, как водится, заполучил Коллис.

В гардеробной перед вращающимся зеркалом Этан оценил свой внешний вид. Спору нет, Дживс шикарно завязал галстук: к результатам трудов дворецкого нельзя было придраться.

– Теперь я могу соблазнить даже вдову на похоронах, – восхитился Этан.

– Достойное занятие, сэр, я уверен. – С одежной щеткой наготове Дживс стоял за его спиной, не выказывая ни малейших признаков неодобрения. – Можно узнать, куда вы сегодня направляетесь, сэр?

Этан одернул манжеты.

– Только не к Мейвеллу, – пробурчал он с негодованием.

Дживс сделал удивленные глаза:

– В самом деле? Разве его светлость не пригласил вас поиграть сегодня вечером в карты?

– Пригласил. – Этан повернулся к дворецкому: – Скажи, Дживс, тебя когда-нибудь заставляли делать то, что тебе не по нутру?

– Я этим занимаюсь изо дня в день, сэр. – Этан взглянул на дворецкого с интересом:

– В самом деле?

– Я очень не люблю вытирать пыль, сэр, у меня от нее слезятся глаза.

Этан прищурился:

– Уж не намекаешь ли ты на то, что мне следует нанять еще слуг?

– Нет, просто отвечаю на ваш вопрос. – Этан ухмыльнулся:

– Очень хорошо, Дживс. Можешь взять горничную.

– Благодарю вас, сэр. – Дживс сдержанно кивнул. – Но я предпочел бы нанять лакея. Молодой парень будет более полезен для хозяйства.

– Вот как? А что ты имеешь против молодой девушки в доме? Надеюсь, что твое мнение обо мне здесь ни при чем?

Взгляд Дживса остался неподвижным, но ответа так и не последовало.

– Ладно. Полагаю, у тебя уже имеется кто-то на примете?

– Да, сэр. Очень крепкий молодой человек по имени Ури.

– Значит ли это, что я снова смогу пить бренди в своем кабинете, когда у тебя будет этот крепыш, чтобы отнести меня наверх?

Казалось, Дживс превратился в каменное изваяние.

– Если хозяин настаивает... – Этан вздохнул:

– Ладно, не важно. Я оставлю бренди в гостиной.

Дворецкий ничем не выдал своего удовлетворения, но у Этана сложилось впечатление, что только что он пережил тяжелый момент. Интересно, почему питейные привычки хозяина имеют для него такое значение?

– Ну, я пошел.

Взяв из рук Дживса шляпу и перчатки, Этан щелкнул по шляпе пальцем, придавая полям лихой наклон.

– Желаю приятно провести вечер, сэр, – наконец произнес Дживс. – О, сэр...

– Что такое, Дживс?

– Приглашение...

– Я не принял приглашения.

– Я взял на себя дерзость принять его за вас. – Этан на мгновение закрыл глаза.

– Надеюсь, ты не думаешь, что я пойду?

– Конечно, нет, сэр. Желаю приятно провести вечер, сэр.

На улице стоял готовый к отъезду наемный экипаж – прямая заслуга Дживса. Подумав об этом, Этан ухмыльнулся и покачал головой.

Заняв свое место, он в последний раз поправил перчатки и задумался насчет вечера. Не попытаться ли счастья за столами «Клуба лжецов», чтобы показать своим оппонентам, что его так просто не втянуть в авантюру?

И тут, неожиданно для себя, Этан принял молниеносное решение; он постучал по потолку кареты и, когда маленькое окошечко открылось, громко крикнул:

– К Мейвеллу, Беркли-сквер!

Экипаж начал медленно разворачиваться, и Этан снова откинулся на изумрудный бархат сиденья. Он поедет к Мейвеллу и постарается, чтобы его выставили. Вот так!

Вечером Джейн причесалась более тщательно, чем обычно. Хотя ей то и дело приходилось уклоняться от локтей Серены, заглядывая в зеркало над комодом, она не могла не признать по окончании, что выглядит особенно изысканно. Каждый волосок лежал на своем месте,

переплетаясь с нитями мелкого жемчуга и тонкими, прозрачными лентами. Собранные в элегантный высокий узел, волосы выгодно открывали стройную шею.

– О, Джейн! Ты выглядишь восхитительно! – Серена в простодушном изумлении округлила глаза. – Кому ты собираешься сегодня вскружить голову? Пожалуйста, скажи!

Собираясь нанести на лицо тончайшую пудру из молотого риса, Джейн застыла с поднятой рукой. Вскружить голову? Неужели она и вправду прихорашивается, чтобы завлечь мистера Этана Деймонта?

Да нет же, это нелепица! Зачем ей наряжаться и прихорашиваться ради какого-то игрока и дамского угодника?

Но если не для него, то для кого?

Не сумев ответить себе на этот вопрос, Джейн вдруг повытаскивала из замысловатой прически все заколки, от чего Серена уставилась на нее в немом ужасе. Джейн тем временем расчесала шелковистую светлую с рыжим оттенком массу и, свернув волосы в простой узел, закрепила на затылке.

Оставив без внимания бледно-лавандовый наряд из шелка и кружев, разложенный на постели, она напрямик направилась к шкафу, откуда извлекла самое скромное из своих платьев: сшитое из шелка цвета зелени, оно, конечно же, было очень красивым и неотразимо элегантным, но наименее кокетливым из всего ее гардероба.

Одетая как для заштатного семейного ужина, Джейн вышла, оставив Серену наряжаться.

Гости мужского пола уже собирались в курительной комнате внизу, так что Джейн прошла в сад, чтобы подышать свежим воздухом и прояснить по возможности свои мысли. Если мистер Деймонт появится сегодняшним вечером, у нее будет не так много времени, чтобы определить, можно ли ему доверять. Он сможет в любой момент произнести слова, которые навсегда лишат ее возможности исполнить долг перед Матушкой. Если она предстанет в роли распутной шкодницы, ее, несомненно, незамедлительно отправят домой.

В голове Джейн тотчас промелькнула мысль, что тогда никто не будет принуждать ее танцевать с неуклюжими молодыми людьми, но ведь не это было главным. Матушка возлагала на нее определенные надежды, и Джейн не могла ее подвести.

«Никогда не стремись к чрезмерной откровенности. Тонкость поможет там, где прямота подкачает».

К сожалению, прошлым вечером Джейн не отличалась утонченностью – ни до спасения, ни после, так что у мистера Деймонта имелись все основания считать ее грубой и несдержанной.

Разгладив складки юбки, Джейн пошла прогуляться по садовой дорожке, но не по той, которая проходила под вязом.

Этан обнаружил, что во второй раз за последние двадцать четыре часа удирает из дома лорда Мейвелла. В курительной комнате было тесно от молодых, неоперившихся бездельников, пришедших отдать должное одной из юных дам, достигших брачного возраста. Этана, судя по всему, пригласили составить его светлости компанию за карточным столом, в то время как остальные молодые люди могли преследовать свои матримониальные цели.

«Хотя они и приглашают тебя на ужин, но явно не видят в тебе жениха для своих дочерей».

Разумеется, подобный расклад его ничуть не удивлял. В обществе так складывалось с незапамятных времен; так почему должно что-то измениться?

Этан закрыл глаза и, вдохнув полной грудью прохладный вечерний воздух, помял в пальцах сигару, но зажигать не стал. Он курил не столько для собственного удовольствия, сколько для отвлечения внимания своей жертвы, и подобных уловок имел в запасе множество.

Однако здесь устраивать представление было не для кого. Никто, кроме статуй и живой изгороди, не видел, как он шел по саду, устало опустив взгляд. Как же ему надоело продолжать игру, казаться очаровательным, франтоватым и... бесполезным!

«Тогда вступай в «Клуб лжецов», – сказал ему внутренний голос. – Стань полезным».

Этан фыркнул в ответ на шевеление совести, если, конечно, это действительно совесть проклюнулась, а не первый признак начинающегося безумия, и вслух заметил:

– Что за польза от человека, которому нельзя доверять?

Вслед за его словами в саду послышался какой-то неясный шорох, и его взгляд выхватил из наступающей темноты очертания чего-то неопределенного.

То, что он поначалу принял за куст, оказалось на деле женщиной в зеленом платье. Она стояла на более темном фоне изумрудной листвы, ее бледное лицо смутно светилось, как мраморный лик статуи, затерявшейся среди других фигур, столь неуместных в этом городском лесу.

Не спуская с женщины глаз, Этан медленно двинулся по направлению к ней. Ему не хотелось бы потерять ее из виду, хотя он не понимал, почему это было для него столь важно. Она, однако, не делала попытки удалиться. По мере приближения к ней ему пришлось отказаться от мысли, что она хотела остаться незамеченной, и он обходительно поклонился:

– Добрый вечер, мадам. Этан Деймонт к вашим услугам.

Она присела в реверансе с должной долей вежливости, но не заговорила, и как Этан ни вглядывался в нее, он при всем желании не мог ее узнать.

Глава 6

Мир вокруг них вдруг затих. Даже ночные мошки и те умолкли, не нарушая тишины трепетом тонких крылышек. Заглох раскат мужского смеха, и Джейн услышала стук собственного сердца.

Как глупо. К счастью, она не чувствовала страха. И усилием воли попыталась успокоить неистовое биение сердца. Мистер Деймонт стоял перед ней, видимо, ожидая, когда она заговорит, слегка склонив голову набок. Как ни странно, он смотрел на нее без малейших признаков удивления.

Неужели он ее не узнал? Но возможно ли это? Правда, тогда лицо Джейн закрывали рассыпавшиеся волосы, и вряд ли ее можно было разглядеть в тусклом свете, исходившем из окон дома.

Едва Джейн это осознала, как желание вступить в разговор у нее тут же пропало. Он слышал ее голос, а ей неоднократно говорили, что голос у нее особенный. Лучше ей хранить некоторое время молчание. К тому же будет интересно посмотреть, как поведет себя этот человек в создавшейся ситуации. Сказать по правде, Джейн не спешила осуждать его за поведение прошлой ночью, ибо сама вела себя довольно грубо.

Сегодня им выпала возможность начать все сначала. Что он скажет? Как поведет себя по отношению к ней? Он представился, отдав дань вежливости, но это обстоятельство она не считала таким уж важным. В конце концов, что еще оставалось ему делать, обнаружив ночью в саду одинокую женщину? Сделать вид, что не заметил ее?

К ее удивлению, молодой человек вдруг улыбнулся и предложил ей руку.

– В саду роса, вы промочите туфельки. Может, пройдем на террасу?

Смущенная его непринужденным тоном, Джейн положила легкую ладонь ему на руку, после чего они повернули к дому и пересекли лужайку с такой степенностью, словно в разгар дня прогуливались по Гайд-парку. Приподняв подол платья, чтобы преодолеть три ступеньки, ведущие на крыльцо, Джейн обнаружила, что платье и туфли и впрямь промокли от росы.

Усадив ее на каменную скамью, спутник Джейн поставил на каменный край одну ногу и облокотился на колено.

– Простите мне мою дерзость, но мы знакомы? – Джейн покачала головой. Она не солгала: официально их никто друг другу не представлял.

– Боюсь, что в таком случае я веду себя чересчур развязно, – произнес Деймонт с удрученной улыбкой.

Господи, он к тому же еще и хорош собой! Джейн снова пришлось умирять свой участвовавший пульс. Она здесь лишь для того, чтобы выяснить, выдаст ли он миру происшедшую с ней неловкость.

– Вы гостя на этом вечере?

Джейн вновь покачала головой. Она являлась одной из хозяек, но не могла объяснить это на пальцах.

Однако мистер Деймонт истолковал ее жест в совершенно ином свете и сразу расслабился.

– Ага, значит, вы одна из толпы, как и я. Готов поспорить, что вы компаньонка местной оравы дочек.

У Джейн дрогнули губы. Он с удивительной меткостью подметил ее роль в этом доме. Боже, а она никогда и не задумывалась на эту тему. С другой стороны, зачем тогда понадобилось ее дяде привозить в дом еще одну девушку на выданье, когда у него своих было предостаточно?

Однако она была единственной, кто имел шанс выйти замуж, разве нет? В отличие от своих двоюродных сестер она обладала хорошим приданым. И тут Джейн с горечью поняла, какую роль была призвана играть в этой семье... Она служит приманкой! Привлекает мужчин, достойных женихов, чтобы ее кузины могли получить шанс накинуть хомут на зазевавшуюся жертву.

Приняв ее молчание за согласие, мистер Деймонт покровительственно улыбнулся:

– Они милые девочки в своем роде, но все же я рад, что не вхожу в список. – Он снова блеснул широкой улыбкой. – Без титулов и званий, как ломовая лошадь. Это я о себе.

Джейн застыла, околдованная внезапной теплотой его глаз. Он смотрел на нее так, как если бы она была простой девушкой, а не «миледи» или «невестой с приданым».

Если ей не изменяет память, до сих пор никто не смотрел на нее так.

Она робко улыбнулась в ответ искренней улыбкой без тени светской чопорности, и его глаза потеплели еще больше.

– Вы тоже, да?

Ее взгляд остановился на его безукоризненном галстуке, завязанном по последней моде. В складках галстука поблескивала рубиновая булавка.

Деймонт проследил за ее взглядом, и его лицо исказила гримаса.

– Защитная окраска, – пояснил он и кивнул на ее строгое платье из шелка. – Как и у вас. Если оденешься в лохмотья, то будешь привлекать внимание. Приходится тратить половину жалованья, чтобы выглядеть соответствующе.

Джейн опустила взгляд и поправила юбки. Неужели она действительно похожа в этом платье на гувернантку?

Ее вдруг охватило необузданное желание одеться во что-нибудь яркое и вызывающее, чтобы у мистера Деймонта глаза на лоб вылезли... Не то чтобы она хотела угодить его вкусу, вовсе нет. И все же... У модистки она видела шикарный шелк цвета сапфира.

Этан вопросительно смотрел на свою молчаливую собеседницу. Она до сих пор не проронила ни слова в ответ, только улыбалась своей раскованной, удивительно заразительной улыбкой. Какое странное, робкое существо.

Это до определенной степени объясняло, почему она затаилась в саду. Подобное уклонение от обязанностей делало ее бунтаркой, а Этан весьма ценил проявления бунтарского духа.

Он чуть нагнулся к ней.

– Оставайтесь здесь, я скоро вернусь. – Подмигнув, он быстро исчез в недрах дома. Всего один миг ушел у него на то, чтобы появиться с двумя бокалами и бутылкой вина, оставленной в буфетной для дворецкого.

Когда Этан вернулся на террасу, его новая подруга стояла на краю лужайки, словно собиралась скрыться в кустарнике. Сунув вино под мышку, он подошел к ней и протянул руку.

– Вы не можете теперь меня бросить, – сказал он с улыбкой. – Если вы уйдете, мне тоже придется возвратиться в дом, что для меня хуже смерти.

Она издала тихий смешок, скорее похожий на радостный возглас. Тем не менее он воспринял ее реакцию как поощрение. Взяв девушку за руку, он подвел ее к скамье.

– Вы и я, – начал Этан, – нас только двое во всем свете в этот момент.

Она посмотрела на него с сомнением, словно сочла спятившим.

– О, я знаю, – с энтузиазмом продолжал он. – Вы думаете, что я сумасшедший, но взгляните на ситуацию с другой точки зрения. Если мы одни на Земле, значит, нас никто не осудит, никто не очернит. Мы никому ничем не обязаны, никому ничего не должны. Мне нужен час свободы вдвоем, разве это не заманчивая идея?

Она отвела взгляд в сторону и прикусила губу, чем привлекла внимание Этана к своим губам. Он отметил про себя, что у нее прелестной формы рот с чудным изгибом верхней губы, чувственной полнотой нижней, и это подхлестнуло его интерес.

Не будучи джентльменом, Этан никогда не упускал возможности похитить поцелуй у хорошенькой девушки. Никогда...

Мятежная гувернантка, стоя с бокалом в руке, вновь устремила на него полный вызова взгляд. Этан расплылся в широкой улыбке:

– Вот так-то лучше. – Он налил вино в бокалы. – А теперь выпейте, только очень медленно...

Девушка поднесла бокал к губам, но Этан остановил ее, положив ладонь на ее руку.

– Нам некуда торопиться, – произнес он тихо. – Наслаждайтесь моментом. Пейте вино без спешки и представьте, что нет завтра, как нет вчера, и нет ожиданий...

Глаза девушки вдруг подозрительно заблестели, и Этан запнулся. Он не хотел ее расстраивать... Но может, не его слова послужили причиной, спровоцировавшей слезы?

Поставив стакан на скамейку, Этан взял в ладони ее руки с бокалом.

– Не огорчайтесь так, – прошептал он. – Я знаю, как трудно пробить себе дорогу в чужом окружении – ходить по их залам, жить в их комнатах. А вам, неприкаянной, не слуге и не ровне, должно быть вдвойне труднее...

Джейн не могла больше переносить ласкового участия его тона, теплоты его рук. К ее полной растерянности, из уголка глаза сорвалась и бесконтрольно скатилась по щеке одинокая горячая слеза. Почему? Ведь подобный груз ее не обременял. Она леди Джейн Пеннингтон, и ее ничто не заботит.

Все же до нынешнего момента она не понимала, как одинока на самом деле. Неприкаянная – вот точное слово для определения ее самочувствия. Мало кого из женщин своего круга она считала ровней по положению или способностям. Ее мать смотрела на дочь такими глазами, словно не совсем понимала, откуда она взялась у нее такая. К ней обращались, когда возникали какие-либо трудности, но никто никогда не задавался вопросом, нет ли трудностей у нее.

Мужчины не знали, как к ней относиться. Ее самодостаточность как будто отпугивала их. Лишенная беспомощной женственности, Джейн если и привлекала людей, то только своим богатством, которое, как ни печально, сыграло с ней злую шутку.

Мистер Деймонт проникся к ней расположением... Но мистер Деймонт не знал ее.

Когда она позволила своей руке расслабиться в его теплых ладонях, он забрал у нее бокал и поставил рядом со своим. Его глаза светились участием к судьбе скромной гувернантки. Если она заговорит, выдаст себя, то он...

Что он сделает? Джейн находила его совершенно непредсказуемым. Этот человек был то очаровательным, то ядовитым, то добрым, то циничным. Но совершенно определено любви к аристократам он не питал и, следовательно, узнав, кто она, вряд ли продолжит относиться к ней с симпатией, вряд ли будет с ней беседовать, не говоря уже о том, чтобы держать в своих больших теплых ладонях ее руку.

Правда состояла в том, что она не имела права на это утешение. Она его не заслужила и не хотела.

Джейн попыталась высвободить руку, но Деймонт крепче сжал ее пальцы.

– Тсс, – успокоил он. – Не сердитесь. Одна слеза не нальет океан. – Он провел рукой по ее щеке, осушая неприятзательной лаской оставленную слезой влажную дорожку.

Джейн опешила. Интересно, кто-нибудь прикасался к ней так?

Взмахнув ладонью, Деймонт раскрыл пальцы.

– Видите? Ничего не было. Никто не узнает. К тому же мы сегодня совсем одни, если вы не забыли.

Джейн медленно кивнула, поддаваясь невольному очарованию сказанного. В таком случае ей не придется задаваться вопросом: «Что леди Джейн Пеннингтон думает о себе, сидя в темноте с игроком без титулов и званий, попивая его вино и держа его за руку?»

Внезапно дверь в дом отворилась, и волшебство момента вмиг исчезло.

– А, леди Джейн, вот вы где, – укоризненно произнес появившийся на пороге лакей. – Ее светлость повсюду вас ищет.

Джейн похолодела и метнула испуганный взгляд на мистера Деймонта, который, уронив ее руку, смотрел на нее так, словно она внезапно превратилась в свеклу.

Не отрывая взгляда от растерянных глаз мистера Деймонта, Джейн медленно произнесла:

– Спасибо, Роберт. Передайте ее светлости, что я сейчас иду.

Когда лакей прикрыл дверь, снова оставив их в темноте, Джейн хлопнула в ладоши.

– Прошу простить мой обман, но я должна была проверить, станете ли вы распространяться о неловком происшествии прошлой ночи...

– О! Так это были вы? – Похоже, Деймонт невероятно расстроился. – На дереве? – Его глаза сузились. – И... кто же вы?

Джейн вскинула подбородок:

– Леди Джейн Пеннингтон, дочь покойного маркиза Уиндема.

Деймонт порывисто вскочил.

– Гнусная лицедейка! К чему, ради всего святого, была вся эта игра?

Джейн вздохнула.

– В мои намерения не входило вводить вас в заблуждение, сэръ...

– Так я и поверил! – Он пробежал рукой по своему лицу в очевидной попытке вернуть себе самообладание. – Послушайте, леди Джейн, вы хотя бы представляете, какие неприятности могут грозить простому парню за пустяшный разговор с такой женщиной, как вы?

Неприятности? Об этом она не подумала.

– Я не собиралась причинять вам неприятности, мистер Деймонт.

Этан отвернулся и покачал головой:

– Я принял вас за кого-то, кто... – Он бросил на нее гневный взгляд. – Полагаю, теперь мы сыграем в другую игру – «Зовите мирового судью, на меня покушались». Я правильно угадал?

Джейн поморщилась:

– Конечно, нет...

– Почему нет? У вас на меня целое досье. Я держал вас за руку, обнимал, касался самым непочтительным образом. Я видел ваши панталоны, прелестные ножки и все такое прочее, верно?

Джейн не ожидала вызвать такую бурю ярости и нервно сглотнула.

«Прелестные ножки и все такое прочее».

Ужасно. Непристойно. И все же отчего-то лестно для женского сердца, в чем, она, естественно, никогда не признается даже себе. Неужели у нее и вправду красивые ноги? Может быть. Откуда ей знать?

Этан сделал глубокий вдох. «Успокойся, старина. Если бы барышня собиралась призвать тебя к ответственности перед законом, то уже сделала бы это». Одного отчаянного крика хватило бы, чтобы спустить на него всю свору слуг и с позором выставить вон.

Но она обманула его, солгала, заманила...

Впрочем, не совсем так. Она не произнесла ни слова. Тем не менее Этан был не в настроении проявлять великодушие. Ложь в форме молчания все равно ложь. Кому, как не ему, знать, ведь он сам когда-то изобрел этот способ.

Черт! Он только хотел побыть хотя бы миг не таким, каким был всегда...

Но может, и леди Джейн Пеннингтон хотела того же?

Этан не собирался так легко прощать, и тем не менее гнев его в конце концов улегся.

Он повернулся к Джейн:

– Думаю, вам пора отправляться домой. Я приглашу лакея, чтобы вызвать вашу карету...

– Мой дом здесь, – пояснила Джейн. – Я племянница лорда Мейвелла.

Окончательно сдаваясь, Этан закрыл глаза.

– Ну конечно. – Он чуть не расхохотался. – Вы леди, богатая невеста, дочь маркиза, племянница лорда Мейвелла... И я видел ваши панталоны.

Леди Джейн Пеннингтон негодуяюще скрестила руки на груди.

– Не понимаю, что вы видите здесь такого смешного, мистер Деймонт?

– Конечно, где уж там? – Он насмешливо поклонился. – Возвращайтесь в дом, леди Джейн, или я расскажу всем присутствующим мужчинам, какого цвета у вас подвязки!

– Что?

Лживый интриган! Джейн вытянулась во весь рост, так что при этом ее взгляд почти сравнялся с его подбородком, и затем гордой походкой зашагала прочь. Дверь с громким стуком захлопнулась.

Этан рассеянно потер щеку, и на ней остался влажный след.

Ее одинокая слеза. Леди Джейн Пеннингтон, у которой, насколько он мог судить, не было причин для слез, проронила эту горячую слезу.

Деймонт коснулся пальцами своей влажной щеки и задумался, что же он такое сказал, что стало причиной этой слезы.

Этан боялся, что ужин будет для него, как обычно, томительным и долгим. Теперь же, когда добавилось «дело леди Джейн Пеннингтон», заставившее его чують на затылке дыхание аристократического возмездия, ужин превратился в сущий кошмар.

На скучных приемах он имел привычку коротать время, развлекаясь флиртом, но за столом Мейвелла это представлялось немислимым. С оравой девиц, составлявших почти полный список присутствующих дам, он не видел безопасных мишеней для своих чар. Флирт с юной девушкой из общества заклеил бы его как человека ненадежного, покончив с карьерой бездельника одним ударом молотка. Его терпели и поощряли лишь до тех пор, пока он не перестудил запретную линию и помнил о своем месте.

К дочерям аристократического общества Этан всегда относился с холодной почтительностью, стараясь не проявлять ни малейших признаков влечения даже к самым красивым из них. Они не для таких, как он, это ясно. Он даже не смел дышать с ними одним воздухом.

Когда его проводили в главный салон Мейвелл-Хауса, Этан увидел, что его страхи вот-вот воплотятся в жизнь, поскольку, кроме дочерей лорда Мейвелла и леди Джейн Пеннингтон, других дам там не обнаружилось.

Покинув террасу, Этан вернулся в курительную комнату, где внимательно стал прислушиваться к разговорам вокруг. Вскоре он выяснил, что леди Джейн Пеннингтон, невеста с богатым приданым, рассчитывает поймать на свое богатство по меньшей мере герцога, а с другими, менее вельможными претендентами немедленно расправляется. За резкую манеру отказа молодые светские хлыщи окрестили ее Леди Пейн (Боль (англ.)). Когда кто-нибудь обращался к опекуну лорду Мейвеллу, чтобы попросить ее руки, леди Джейн немедленно отправляла претенденту едкое письмо с отказом. Этан не мог винить ее в том, что она искала партию получше, но подобная жестокость представлялась ему непростительной.

За столом Этану досталось место между самой молодой и, вероятно, самой глупой дочерью, Сереной, и пресловутой Леди Пейн. Усаживаясь, он невольно вздохнул, но этого, к счастью, никто не заметил.

Леди Джейн выглядела настоящей наследницей. Этан хорошо разбирался в тайных знаках, находивших выражение в деталях платья и манере поведения. Невооруженным глазом было видно, что платье леди Джейн изысканнее даже наряда леди Мейвелл. И как он допустил такую непростительную ошибку – принял ее за гувернантку без роду без имени!

Когда подали первое блюдо – суп, мисс Серена Мейвелл, сидевшая по его левую руку, тотчас вывернула ложку себе на грудь. Этан заподозрил, что это случилось, потому что она смотрела на него, а не в свою тарелку, и стал еще старательнее избегать ее взгляда, продолжая

вести себя так, словно не заметил расплывающееся пятно на ее лифе, равно как и ее униженное шмыганье носом. Деймонт с радостью отвлек бы ее флиртом, но в силу своего юного возраста девица неверно истолковала бы его внимание, это уж точно.

И все же Деймонт не мог совсем никак не помочь бедняжке. Подавшись вперед, он обратился сразу ко всем собравшимся за столом:

– Вы слышали последние новости о принце-регенте? Один возница знает лакея, который знает горничную, которая клянется, что слышала из королевской спальни ослиный крик...

Джейн молча наблюдала за тем, как мистер Этан Деймонт завоевывает внимание присутствующих, искусно забавляя их неприличными историями. Он шокировал, возмущал, но при этом ни разу не переступил черту инсинуаций и слухов. Таких она не выносила на дух, но ведь он отвлекал внимание от Серены, давая ей возможность украдкой промокнуть лиф платья салфеткой.

А еще она ясно видела, что Деймонт злится на нее. Напрасно. Сегодня он доказал, что не в его правилах ставить леди в неловкое положение. Вероятно, она могла бы довериться его врожденному благородству...

И все же так не пойдет. Она должна окончательно убедиться, что ему и вправду можно верить, и для этого после обеда припрет его к стенке.

Глава 7

Едва дамы удалились из столовой, Этан бегом спустился в холл, проскользнул мимо лакея, несшего вахту у дверей, и свернул за угол. Если бы только он мог покинуть этот сумасшедший дом, то тут же вернулся бы в «Клуб лжецов» и сказал бы лорду Самовластительному, что согласен и...

– Мистер Деймонт, я хочу с вами поговорить.

Этан едва не споткнулся, когда девушка возникла перед ним, словно из-под земли.

– Всевышний, миледи! – Он картинно прижал руку к сердцу. – Помилосердствуйте!

Леди Джейн независимо расправила плечи.

– Не понимаю, почему вы до сих пор так раздражены. Я дала вполне разумное объяснение – мне нужно было проверить, можно ли вам доверять.

Этан смерил ее изучающим взглядом.

– И каков ваш вердикт?

– Ну, я нахожу вас... очаровательным и добрым. Проста поначалу я несколько ошиблась.

– Хм... Вот как?

По правде говоря, Этан не мог не ощутить удовлетворения. Она тоже ему нравилась, пока не...

– Что вы имеете в виду, говоря, что ошиблись? – Джейн вздохнула.

– Возможно, я не совсем точно выразилась. Вероятно, я не столько ошибалась, сколько... была введена в заблуждение.

– Введены в заблуждение?

Она вскинула руки, предупреждая его негодование, и тут, покачнувшись, он припал к ее груди.

От изумления Джейн поначалу остолбенела. По какой-то непонятной причине она испытывала непрерывное желание, чтобы мистер Деймонт посмотрел на нее по-настоящему, как смотрел тогда в саду.

Какое-то время они оставались в полной неподвижности, потом очень медленно с видом безмолвной целеустремленности Деймонт сделал глубокий вдох, отчего его грудь прижалась к ее груди еще плотнее.

Со смешанным чувством стыда и восторга Джейн ощутила, как затвердели ее соски. Неужели он тоже это чувствует?

Когда Этан заметил, как у него под носом округляются ее груди, кровь отхлынула от его лица.

Неужели леди Джейн Пеннингтон вспылала к нему, Этану Деймонту, жгучим желанием? Проклятие!

Издав нечленораздельный звук, Этан бросился в игорную комнату, где уже собрались другие джентльмены.

Многолюдная компания – вот его спасение. Найти спасение от леди Джейн Пеннингтон.

Должен же он как-нибудь увильнуть от этой дерзкой «мисс».

Джейн не сомневалась, что после ужина дядя засядет за карточную игру. Когда мужчины разошлись, а дамы удалились в гостиную, она под предлогом головной боли, что было не так уж далеко от истины, попросила ее отпустить.

Разумеется, ей следовало бы стыдиться своего поведения. Джейн и в самом деле чувствовала себя возбужденной и немного взволнованной, но ни капли стыда в душе не обнаруживала. Может, у нее его нет вовсе?

В любом случае румянец сыграл ей на руку; тетюшка обеспокоенно кивнула, и на ее лице промелькнуло выражение легкой зависти. Отправляясь к себе в комнату, Джейн позаботилась о

том, чтобы придать истории больше достоверности, и даже отправила горничную за холодным компрессом, а затем велела, чтобы ее не тревожили.

Искусно смяв постель, она переделалась в ночную сорочку и халат, а потом, удостоверившись, что все обитатели дома заняты своими делами, двинулась в другое крыло дома, куда редко навевались. Там располагалась комната, в которой она наблюдала таинственное мерцание одинокой свечи.

Поочередно заглядывая в комнаты, выходящие на юг, Джейн считала окна. Это крыло недостаточно хорошо отапливалось, и тяжелый парчовый халат оказался как нельзя кстати. Первая комната имела нежилой вид и предназначалась, судя по всему, для музыкальных занятий, вторая, меньших размеров, выглядела более привлекательно. В каждом помещении имелось по два высоких окна, выходивших на юг, так что следующая комната обещала оказаться именно той, которую Джейн разыскивала.

К досаде Джейн, дверь в соседнее помещение оказалась запертой, и она в задумчивости уставилась на замок. Насколько ей было известно, некоторые умельцы могли открыть замок с помощью заколки, но сама она упражняться в подобном искусстве никогда не пробовала.

Одна связка ключей находилась у леди Мейвелл, две других – у экономки и дворецкого. Спуститься вниз Джейн не рискнула из страха, что ее увидят, но вот спальня леди Мейвелл располагалась неподалеку от ее спальни.

Бесшумно пробежав по коридору, Джейн остановилась напротив двери в комнату тетушки. Если там случайно окажется горничная, нужно придумать для своего появления какой-нибудь благовидный предлог, который впоследствии не вызовет подозрений.

Набрав в грудь побольше воздуха, Джейн толкнула дверь.

На счастье, внутри никого не оказалось. Если она поторопится, то сумеет воспользоваться ключом и вернуть связку на место прежде, чем кто-либо обнаружит пропажу.

Выйдя из комнаты, Джейн заставила себя идти спокойно до тех пор, пока не достигла нужного коридора, где припустилась бегом, издавая подошвами тапочек звук, похожий на хлопанье крыльев птицы.

Торопливо проверив первые пять ключей и убедившись, что все они не подходят, Джейн уронила связку на ковер.

– Вот досада! – прошипела она себе под нос. Затем, методично вставляя в замочную скважину один ключ за другим, она перепробовала всю связку, пока на кольце не остались два ключа.

Предпоследний ключ вошел в замок с легкостью, и Джейн почувствовала, как он послушно поворачивается.

Как только дверь открылась, Джейн подхватила свечу и проворно юркнула внутрь.

Дом лорда Мейвелла казался Этану шикарным, хотя он успел заметить, что углы кое-где начали обсыпаться. Тем не менее комната для карточных игр содержалась в идеальном состоянии: изысканные плюшевые кресла, темно-зеленое сукно на карточном столе. Даже люстра была изготовлена специально для того, чтобы светить вниз, на карты, не слепя глаза игроков, и Этан был не прочь когда-нибудь занять такую же у себя.

Сев в единственное пустующее кресло, Этан с извиняющимся видом кивнул лорду Мейвеллу:

– Прошу прощения, милорд.

Хозяин дома вопросительно уставился на него, словно ожидал объяснений, но Этан вовсе не горел желанием признаться его светлости, что только минуту назад обжимался в коридоре с леди Джейн.

Раздали карты, и Этан попытался сосредоточиться на игре. Сегодня он не захватил с собой запасную колоду карт, так как поклялся сюда больше не являться, и в его арсенале имелся лишь ограниченный набор средств – наблюдение, отвлечение внимания и блеф. С

помощью этих незамысловатых уловок он собирался создать необходимые предпосылки, позволившие бы лорду Мейвеллу начать выигрывать.

Этан надеялся, что если его светлость переиграет его, то тут же потеряет интерес к нему как к партнеру и перестанет присылать приглашения, а значит, закончится наконец охватившее некоторых людей безумие. «Клуб лжецов» от него отстанет.

Однако на деле все оказалось не так просто: лорд Мейвелл никак не выигрывал.

Этан внимательно наблюдал за картами и за другими игроками. Все мужчины за столом были слеплены из одного теста; они играли с нарочитой беспечностью, как и положено джентльменам. Из-за потери одного-двух десятков фунтов никто не суетился: переживания по поводу столь незначительной суммы расценивались бы как скаредность, что в обществе было страшнее позорного клейма.

Никто, похоже, не собирался мешать Этану контролировать ход игры, и он все время оставался хозяином положения. Ему не составляло никакого труда манипулировать столь бесхитростными партнерами, в том числе и лордом Мейвеллом, но в конце концов Этан сдался и позволил его светлости проиграть. Все шло не так, как он планировал, и ему следовало придумать другой способ, как добиться того, чтобы сюда его больше не приглашали.

– Ваша племянница – прекрасная молодая леди, – заметил Этан как бы между прочим. Мейвелл кивнул.

– Да, мы все искренне полюбили Джейн, – бесстрастно отозвался он.

Этан поднял брови.

– Полюбили? А раньше вы ее не любили?

Остальные господа, пораженные подобной наглостью, настороженно замерев, переводили недоуменные взгляды с Этана на Мейвелл а и обратно.

– Мы не знали ее до нынешнего сезона, – проворчал Мейвелл. – Она дочь сестры моей жены, и мы много лет не общались. Потом в один прекрасный день явилась Джейн в экипаже, груженном сундуками, чтобы провести с нами лето.

Этан заметил, что информация о Джейн заинтересовала присутствующих, и это слегка его обеспокоило.

– Как это мило с вашей стороны, – спокойно сказал он. – Она не слишком привлекательная, правда?

Его заявление сразу вызвало горячий протест со стороны остальных игроков, хотя, судя по всему, никто из них ни разу не разговаривал с резкой и своенравной Джейн. В какой-то момент Этану даже стало жаль девушку. Он хорошо знал, что значит иметь на лбу ярлык, сообщающий свету, какого ты поля ягода. Впрочем, поскольку поле леди Джейн было обтянуто бархатом и усыпано бриллиантами, его жалость оказалась мимолетней.

Между тем выражение лица Мейвелла не изменилось.

– Никто до сих пор не жаловался, – возразил он не моргнув глазом.

Этан небрежно пожал плечами. Внезапно Мейвелл оживился.

– Что за отличная компания у нас сегодня, – заметил он с ленивой усмешкой.

Остальные – с этого момента Этан считал их всех ухажерами сразу заулыбались и вообще выглядели вполне довольными собой. Этан очень надеялся, что Джейн выберет себе кого-нибудь из этих идиотов. Интересно бы посмотреть, как она будет править муженьком всю его оставшуюся жизнь.

Впрочем, при всей странности своего поведения леди Джейн Пеннингтон стояла на порядок выше их всех. Эти недоумки не имели ни малейшего шанса отхватить себе столь лакомый кусок.

Насколько Этан мог судить, лорд Мейвелл придерживался аналогичного мнения. Но тогда зачем его светлость окружает себя столь примитивными молодыми людьми? Неужели ему не из кого выбирать?

Когда дискуссия перекинулась на политику, лорд Мейвелл сразу замолчал и Этану оставалось только терпеливо ждать окончания вечера, чтобы потом явиться к «лжецам» и объявить, что в лорде Гарольде Мейвелле они ошиблись.

А что, если не ошиблись?

Но тогда это уже не его ума дело, подумал Этан и достал сигару с весьма ядовитым запахом. Обычно он делал так, когда считал, что проигрывает, – это давало ему возможность произвести необходимую подмену используемого реквизита и подсмотреть украдкой карты соперников.

– Милорд, джентльмены... Если позволите, я вас оставлю на минуту.

Мейвелл нехотя кивнул; он явно не любил, когда игру прерывали.

– Поторопитесь, Деймонт, я захочу непременно отыграться.

Выйдя на террасу, Этан прикурил сигару. Ему нужно было подумать.

«Очаруйте его, – советовали «лжецы». – Заставьте его проникнуться к вам доверием».

Это была игра, попытка отгадать, что лорд Мейвелл хочет услышать.

Этан усмехнулся. А может, в конце концов, это никакая не игра.

Испытав облегчение, он вынул сигару изо рта и повернулся, чтобы направиться к дому. В этот момент его взгляд случайно упал на противоположное крыло особняка, то самое, которое, по словам Мейвелла, редко использовалось.

В одном из окон мерцала свеча.

Глава 8

Джейн была разочарована: в крошечной комнатке она не нашла ничего интересного. Помещение предназначалось для хранения белья, но полки пустовали, как и ящики встроенных шкафов.

Над маленьким очагом торчал, выступая сбоку из стены, крючок, куда подвешивали чайник, чтобы подогреть над углями воду. Может, здесь когда-то также держали чайные подносы и другую посуду? Впрочем, теперь ничего этого не было. Но что в таком случае делал здесь незнакомец, пробравшийся в комнату тайком в разгар бала?

На пыльном полу что-то сверкнуло, отразив пламя свечи, и Джейн, присев на корточки, подобрала крошечный предмет. Катая его между пальцев, она поднесла предмет к огню.

Это оказалась блестящая бусинка из прозрачного стекла: такие обычно нашивают на женские платья. Но в доме было полно женщин, и бусинка не служила ключом к разгадке. К тому же она могла затеряться здесь много месяцев назад.

Внезапно осознав, что уже достаточно много времени провела в комнате, Джейн направилась к двери. Проходя мимо окна, она прикрыла горящую свечу ладонью и взглянула на лужайку. Внизу она увидела едва различимую одинокую фигуру. Это был он, Этан Деймонт, известный игрок-мошенник, ее ночной спаситель; скрестив руки на груди, он смотрел прямо на нее.

Вернувшись в библиотеку, Джейн аккуратно прикрыла за собой дверь. Мистер Деймонт стоял к ней спиной, устремив взгляд в холодный камин.

Не отходя от двери и не отпуская ручку, она ждала.

– Леди Джейн Пеннингтон можно найти в самых странных местах, – буркнул мистер Деймонт, не оборачиваясь.

Джейн затаила дыхание.

– Да?

Он повернулся, держа руки в карманах; его лицо оставалось бесстрастным.

– Что вы делали в пустующем крыле... да еще в халате?

– А у вас обеспокоенный вид, мистер Деймонт, – заметила Джейн. – Кажется, у вас проблема?

– Черт побери, да. Если кто-нибудь застанет нас вдвоем, вы знаете, чем это кончится.

Видя, что он нервничает, Джейн едва не расхохоталась.

– Неужели вы такой блюститель нравов? – Деймонт сложил руки на груди, в глазах его нетрудно было заметить досаду.

– В большей степени, чем вы, это уж точно. – Она замерла.

– Вот как? Почему вы так решили?

– У вас пристрастие к высоким местам, не говоря уже о предпочтении являться иногда полуодетой.

Джейн покраснела и отвернулась.

– Нетрудно догадаться, что вы не забыли о происшествии, мистер Деймонт, но с вашей стороны неуместно напоминать мне об этом.

– Неуместно? – Этан на секунду задумался. – Пожалуй.

– Итак, что вам от меня нужно? Между прочим, ваша пантомима «Встретимся в библиотеке» была весьма талантлива. Особенно мне понравилось движение, которым вы обозначили книгу. Зачем вам понадобилось со мной здесь встречаться?

– Чтобы предупредить, естественно.

– Предупредить? Меня? О чем? – Этан потер затылок.

– Дело в том...

– Да?

– Во-первых, юным леди не стоит бродить в одиночестве в темноте!

Джейн наморщила лоб:

– Это еще почему?

Этан молчал, бесцеремонно разглядывая ее. Джейн нельзя было назвать красавицей в полном смысле слова, но она обладала поразительно красивыми бровями: тонко очерченные, дугообразные, светло-коричневого цвета, они весьма точно отображали ее негодование...

Да и вся она выглядела пленительной в этом халатике, с толстой косой светлых с рыжеватым отливом волос и тонкими прядками, обрамлявшими лицо. Просто прелесть.

Вот только отчего она постоянно находится там, где не должна находиться? В этом доме вряд ли безопасно выходить за установленные рамки.

Разумеется, Этан не мог рассказать Джейн о подозрениях «лжецов» насчет лорда Мейвелла, не объяснив всего о «лжецах», что было бы равносильно подписанию себе смертного приговора.

Взяв канделябр, Этан, не сводя взгляда с леди Джейн, затушил одну свечу. Возможно, он действовал, повинувшись импульсу, что было так нехарактерно для него, но... Джейн выглядела неотразимо привлекательной в своем халатике.

Этан стоял от нее на расстоянии вытянутой руки, и одна-единственная свеча отделяла их от интимности полной темноты.

– Разве вам не следует находиться в постели, леди Джейн? – прошептал он.

– Ну... раз вы так считаете. – Она с быстротой молнии рванула дверь на себя...

И тут же до них донесся голос лорда Мейвелла:

– Мы будем в библиотеке. Если найдете мистера Деймонта, пожалуйста, пришлите его к нам.

В доли секунды комната погрузилась в темноту. Канделябр с потушенными свечами вернулся на каминную полку, и библиотека опустела.

Джейн с трудом перевела дыхание. Мистер Деймонт оказался весьма ловким мужчиной, но если бы она пожелала придраться, то, вероятно, покритиковала бы его за выбор убежища: под накрытым скатертью библиотечным столом едва хватало места для одного.

Этан за ее спиной неловко заерзал.

– Вы уверены, что нам прилично находиться здесь вдвоем? – прошептал он.

Она скосила на него глаза.

– Беспokoитесь о своей добропорядочности, мистер Деймонт?

– А разве не вы должны беспокоиться, миледи?

– Я? Едва ли.

Этан почему-то обиделся.

– На что вы намекаете?

– Напекаю? – Джейн уже почти не слушала его, переключившись на голоса за дверью. Один из голосов явно не принадлежал ни одному из молодых людей, присутствовавших на ужине. С кем же говорил дядюшка Гарольд?

Неожиданно Этан нагнул голову и поцеловал ее. Это был быстрый поцелуй, но он пронзил ее, словно огненная стрела, и Джейн поскорее отвернулась. Темнота больше не казалась ей уютной, а ее товарищ по несчастью вдруг стал мужчиной, так же как она – женщиной.

Наконец дверь открылась, и в библиотеку вошел дворецкий со свечами, а затем дядюшка Гарольд в сопровождении какого-то мужчины.

– У меня есть информация, милорд. – Мужчина остановился спиной к Джейн.

– Отлично, отлично. – Лорд Мейвелл явно изображал беспечность. – Я взгляну на нее позже.

Присев к камину, он оставил гостя стоять.

Джейн поежилась. Возможно, незнакомец был всего-навсего слугой, и все же...

Дверь открылась, и в библиотеке появился дворецкий с кофейником в руках.

– Мистера Деймонта нигде не видно, милорд, но его шляпа и прогулочная трость еще здесь, – сообщил он.

Джейн повернулась к Этану и с сомнением покачала головой.

– Прогулочная трость? – повторила она одними губами, однако Этан предпочел не заметить вопроса.

– Он скользкий тип, – произнес дядя Гарольд, ни к кому не обращаясь.

Его собеседник вежливо кивнул, после чего хозяин дома жестом велел унести кофе.

– Раз Деймонт не придет, я уйду. – Он тяжело поднялся, однако его гость не сдвинулся с места. Вероятно, он все-таки не слуга. Но тогда кто?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.